ПРАВО

№ 2. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Я. М. Магазинеръ.
Чрезвычайно-указное право
ВЪ РОССІИ.

(Ст. 87 осн. зак.). Приложенія: I. Практика чрезвычайно-указнаго права въ Россіи. II. Нормы иностраннаго права, аналогичныя ст. 87-й.

СПБ. 1911 г. Стр. 173. Цѣна 1 рубль.

Новое изданіе Н. Н. КЛОЧКОВА:

П. Наторпъ.
ФИЛОСОФСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА.

(Общее введеніе въ философію и основныя начала логики, этики и психологіи).

Пер. съ 3-го нѣм. изд., подъ ред. и съ предисл. **Б. А. Фохта**. М. 1911 г. Ц. 55 к.

- **Аваліани, С.** Земскіе соборы. 1) Исторія земскихъ соборовъ. 2) О представительствѣ на земск. соборахъ XVI в. и начала XVII в. 1910 г. Ц. 1 р.
- **Банковый и торговый календарь на 1911 г.** Ц. 1 р. 50 к.
- **Бикерманъ, І. М.** Черта еврейской осѣдлости. 1911 г. Ц. 75 к.
- **Бутенко, В.** Краткій очеркъ исторіи русской торговли въ связи съ исторіей промышл. 1911 г. Ц. 60 к.
- **Вандаль, А.** Наполеонъ и Александръ I. Франко-русскій союзъ во время первой Имперіи. Т. I. Отъ Тильзита до Эрфурта. 1910 г. Ц. 3 р.
- **Видеманъ, К.** Банковая бухгалтерія. В. I. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к. Вып. II и III. 1911 г. Ц. 2 р.
- **Вопросы права.** Книга IV. 1910 г. Ц. 2 р.
- **ГЕССЕНЪ, ЮЛІЙ. Законы и жизнь. Какъ созидались ограничительные законы о жительствѣ евреевъ въ Россіи.** 1911 г. Ц. 1 р.
- **Городское Дѣло.** № 1. 1-го января 1911 г. Ц. 50 к.
- **Желѣзнодорожный тарифный справочникъ и почтово-телеграфные учрежденія Россіи.** 1911 г. Ц. 3 р. 60 к. въ перепл.
- **Календарь-справочникъ** городского и земскаго дѣятеля на 1911 г. Ц. 1 р.
- **Кирѣевскій, И. В.** Полное собраніе сочиненій. Подъ редакціей М. Гершензона. 2 т. 1911 г. Ц. 4 р.
- **МАРГОЛИНЪ, А. Д. Въ полосѣ ликвидаціи.** 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.
- **Маркольля, Л. И.** Уставъ о ссыльныхъ (по изд. 1909 г.) съ разъясн. сената. 1911 г. Ц. 1 р. 60 к.
- **Морской, А.** Исходъ Россійской революціи 1905 г. и правительство Носаря. 1911 г. Ц. 50 к.
- **Норнъ, Н.** На философскія темы. 1911 г. Ц. 80 к.
- **Озеровъ, И. Х.** Оборотная сторона нашего бюджета. 1911 г. Ц. 1 р.
- **Орловъ.** Учебныя правила и программы мужскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства М-ва Народн. Просвѣщ. съ послѣдн. дополненіями. 1911 г. Ц. 60 к.
- — Учебныя правила и программы реальныхъ училищъ вѣдомства М-ва Нар. Просвѣщ. съ посл. дополн. 1911 г. Ц. 60 к.
- **Саатчіанъ, А. Л.** Алфавитно-предметный указатель къ полному Своду законовъ Россійской Имперіи. 1911 г. Ц. 4 р., въ переплетѣ 4 р. 75 к.
- **Сабининъ, Л. Х.** Какъ укрѣпить право собственности по давности владѣнія. 1910 г. Ц. 25 к.
- **СВЯТЛОВСКІЙ, В. В. Мобилизація земельной собственности въ Россіи** (1861—1908г.). Изд. 2-е. 1911 г. Ц. 1 р.
- **Труды перваго Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.** СПБ. 28 декабря 1909 г.—6 января 1910 г. Въ 3 томахъ. 1910 г. Ц. 2 р.
- **Тулуповъ, Н. В.** Л. Н. Толстой, какъ педагогъ. 1911 г. Ц. 30 к.

- **Lindemann, H. und Südekum, A.** Kommunales Jahrbuch. Dritter Jahrgang. 1910. Ц. 8 р.
- **Otto, B.** Der Zukunftsstaat als sozialistische Monarchie. B. 1910. Ц. 4 р.
- **Philippi, G.** Das Erbe. Eine Zukunftsbild. Offener Brief an die Regierung. D. 1910. Ц. 50 к.
- **Rumpf, M.** Volk und Recht. O. 1910. Ц. 1 р. 20 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія, по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. № 2. Воскресенье 16 Января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента*, *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Институтъ административной юстиціи. 2) По вопросу о несмѣняемости судей. **Вл. Трапезникова**. 3) Условные вклады по уставу государственныхъ сберегательныхъ кассъ, какъ договоры въ пользу третьихъ лицъ. **А. Милютина**. 4) Къ отмѣнѣ 340 ст. Code Civil. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: Владикавказскій окружный судъ. (Искъ о сносѣ трамвая). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Судебная и судебно-административная практика: а) Судебный департ. правит. сената. б) Второй департ. правит. сената. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылаются 18—19-й листы рѣшеній гражд. и касс. деп. за 1909 г. (безплатное приложеніе).

Институтъ административной юстиціи [1]).

Начиная съ XVIII вѣка, государство, въ теоріи и на практикѣ, переживаетъ сложный процессъ перерожденія. Абсолютное полицейское государство XVIII столѣтія не могло долѣе удовлетворять измѣнившимся соціальнымъ требованіямъ. Изъ прежняго государства постепенно стало выростать новое, которое мы именуемъ конституціоннымъ, но уже въ первыя десятилѣтія XIX вѣка гарантій конституціоннаго государства оказалось недостаточно для прочнаго обоснованія гражданской свободы; вслѣдствіе этого изъ нѣдръ государства конституціоннаго рождается новое государство, правовое и демократическое. За исключеніемъ развѣ Англіи, этотъ второй процессъ въ настоящее время далеко еще не законченъ; наша же родина находится только въ первой стадіи первоначальнаго опредѣленія и оформленія институтовъ конституціоннаго государства.

Процессъ перерожденія государства вызывалъ появленіе цѣлаго ряда разнообразныхъ публично-правовыхъ институтовъ; одни изъ нихъ играли большую роль, существовали болѣе продолжительное время, иногда прочно прививались къ государственному строю даннаго народа, другіе, наоборотъ, носили отмѣнно временный характеръ, скоро исчезая съ политической сцены, иногда испаряясь безъ остатка. Въ числѣ публично-правовыхъ институтовъ, сыгравшихъ видную роль въ XIX столѣтіи, находимъ мы административную юстицію. На протяженіи минувшаго вѣка ей самой пришлось пережить немалыя измѣненія какъ въ существѣ своей конструкціи, такъ и въ практической обстановкѣ своего функціонированія. Такъ, въ первой половинѣ XIX ст. задачу адм. юстиціи видѣли почти исключительно въ защитѣ объективнаго публичнаго права, во второй же половинѣ вѣка все болѣе сталъ выступать другой признакъ—защита ею субъективныхъ публичныхъ правъ гражданъ отъ противозаконныхъ дѣйствій органовъ государства.

Посвятивъ свое изслѣдованіе русскому праву насъ должна была интересовать однако другая череда вопросовъ. Въ своемъ развитіи Россія от-

---

[1]) Рѣчь, произнесенная на докторскомъ диспутѣ 5 го декабря 1910 г.

стала отъ другихъ государствъ, вслѣдствіе чего намъ приходится имѣть дѣло съ самымъ раннимъ періодомъ исторіи адм. юстиціи, съ эпохой зарожденія этого института. Если мы присмотримся ближе къ исторіи даннаго института, мы легко замѣтимъ, что существуетъ одна ея черта, которая встрѣчается повсюду, въ исторіи всѣхъ государствъ цивилизованнаго міра. Мы имѣемъ въ виду появленіе и развитіе судебно-административныхъ функцій административной или, какъ ее прежде называли, исполнительной власти.

Насколько подобный процессъ свойствененъ въ извѣстной исторической стадіи всякому государству, можно судить по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ, взятымъ нами сознательно изъ двухъ весьма различныхъ областей исторіи публичнаго права цивилизованнаго міра: Германской имперіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Начнемъ съ первой. Уже въ 70-хъ годахъ дѣлаются отдѣльными государствами Германіи первые серьезные шаги къ реформѣ адм. юстиціи; государства эти, одно за другимъ, вводятъ у себя цѣлыя системы адм. судовъ, иногда, какъ напр. въ Пруссіи, весьма сложныя; въ 90-хъ годахъ и за послѣднее десятилѣтіе къ такому движенію присоединяются и самые мелкіе члены союза (Braunschweig 1895, Sachsen-Meiningen 1897, Lippe 1898, Sachsen-Koburg-Gotha 1899, Oldenburg 1906). Казалось бы, что этими реформами охранены будутъ полностью тѣ интересы, на защиту коихъ создается адм. юстиція; исторія развитія союзнаго государства, самой имперіи, свидѣтельствуетъ между тѣмъ какъ разъ объ обратномъ. Съ перваго же дня своего существованія имперія, какъ единое цѣлое, стала все болѣе крѣпнуть и сплотняться. Центро-стремительныя силы въ созданіи рукъ Бисмарка оказались болѣе могущественными, вслѣдствіе чего внутреннее единеніе имперіи все росло. А параллельно съ этимъ появились и судебно-административныя функціи въ компетенціи отдѣльныхъ имперскихъ административныхъ органовъ [1]); чѣмъ дальше текло время, тѣмъ многочисленнѣе и сложнѣе становились эти функціи. Въ спеціальной литературѣ такой процессъ не преминулъ обратить на себя вниманіе, хотя первоначально ученые отнеслись къ нему отрицательно, повидимому, считая его временнымъ и преходящимъ. За послѣднее десятилѣтіе, подъ вліяніемъ извѣстнаго спеціалиста-практика Шульценштейна, отношеніе это однако мѣняется и все большее число голосовъ поднимается за необходимость регулированія даннаго вопроса. Послѣднее же можетъ произойти, какъ вѣрно отмѣтилъ Аншюцъ [1]), тремя путями: 1) простой реформой адм. органовъ; 2) передачей такихъ функцій вѣдѣнію уже существующихъ адм. судовъ отдѣльныхъ государствъ, или 3) созданіемъ новаго органа, имперскаго админ. суда (Reichsverwaltungsgericht); для всякаго знакомаго съ германскимъ правомъ ясно, что ни первая, ни вторая возможность не можетъ удовлетворить интересовъ адм. юстиціи; вслѣдствіе этого виднѣйшіе представители нашей науки и стали на защиту идеи созданія имперскаго админ. суда [2]), къ компетенціи котораго перешли бы всѣ вышеназванныя судебно-адмін. функціи имперскихъ органовъ. Подробности такой реформы насъ здѣсь интересовать не могутъ, намъ было только важно отмѣтить самый процессъ появленія и роста подобныхъ функцій въ дѣятельности органовъ новаго государства, созданнаго въ 1870 году. Чѣмъ прочнѣе опредѣлялась государственность имперіи, тѣмъ ярче выступала необходимость созданія для нея особаго админ. суда. Разрабатывая вопросъ о такой реформѣ, спеціалистамъ пришлось остановиться на тѣхъ же подробностяхъ, тѣхъ же идеяхъ, даже той же мотивировкѣ, съ которыми имѣли дѣло борцы за созданіе админ. судовъ въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ [3]); здѣсь также выдвигаются на первое мѣсто аргументы о недостаткахъ суд.-адм. дѣятельности простыхъ адм. органовъ, о необходимости судебныхъ гарантій, обезпеченіи безпристрастности, судейской самостоятельности, независимости отъ администраціи для разбора суд.-адм. споровъ и т. д. и т. д. Сюда же относятся принципы публичности, гласности и др. современной теоріи судопроизводства. Расходясь въ подробностяхъ [4])., всѣ спеціалисты, занимавшіеся этимъ вопросомъ, пришли однако къ одному общему выводу—необходимости созданія имперскаго адм. суда. Такой результатъ имѣетъ для насъ симптоматическое значеніе; онъ подтверждаетъ лишь фактъ переживанія и Германской имперіей отмѣченнаго выше процесса зарожденія и развитія суд.-адм. функцій.

Съ такою же ясностью, хотя научно менѣе опредѣленною, вслѣдствіе отсутствія разработанной науки адмін. права вообще [1]), высту-

---

[1]) Такія функціи мы находимъ напр. у слѣд. органовъ: Bundesamt für Heimatswesen, Reichs-Rayon-Kommission, verstärkte, Reichseisenbahnamt, Reichsversicherungsamt, Reichspatentamt, Oberseeamt verstärkte Oufsichatsamt für Privatversicherung. Они подробно перечислены въ докладахъ Шульценштейна 29-му съѣзду нѣм. юристовъ, 1908 г. и Тома 30-му съѣзду 1910 г. (стр. 73, томъ 1).

[1]) Докладъ 30-му съѣзду нѣм. юристовъ, 1910 г.; стр. 490.

[2]) См. доклады: m. Schultzenstein, Verhandlungen des 29 Deutchen Juristentages, Bd. 2, S. 3 ff., 1908; R. Thoma, G. Anschütz, Verhandlungen des 30 D. Juristentages, Bd. I, S. 51-й. 489, 1910.

[3]) Особенно рельефно это выступаетъ въ докладѣ Шульценштейна 1908 года.

[4]) Предметомъ спора главнымъ образомъ были слѣд. вопросы: о созданіи также низшихъ имперскихъ адмін. судовъ (Schultzenstein), объ отношеніяхъ имперскаго суда къ верхнимъ адм. судамъ отдѣльныхъ государствъ и о ближайшемъ опредѣленіи подсудности имп. суда.

[5]) Наука америк. адмін. права находится еще въ періодѣ дѣтства и весьма далеко отстала о ъ

паетъ тотъ же процесъ въ исторіи сѣверо-американской федераціи. И тамъ за послѣднее полустолѣтіе стала замѣтной побѣда центростремительныхъ силъ федераціи, т. е. укрѣпленіе центральнаго государства за счетъ отдѣльныхъ штатовъ; чѣмъ прочнѣе обосновывалась и развивалась центральная власть, тѣмъ чаще и сложнѣе стали выступать въ компетенціи ея органовъ судебно-админ. функціи. Какъ и въ германской имперіи, такъ и въ Соед. Штатахъ къ концу XIX столѣтія одинъ за другимъ появлялись органы съ явными суд.-админ. функціями; таковыми напр. выступили: таможенные оцѣнщики (boards of general appraisers), контролеръ денежнаго обращенія (comptroller of the treasury), комиссія международной торговли (interstate commerce commission), судъ, разбирающій жалобы по финансовымъ дѣламъ (court of claims), комиссаръ внутреннихъ доходовъ (commissioner of internal revenue), статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ (secretory of the interior) и цѣлый рядъ низшихъ органовъ [1]). Американскіе спеціалисты-правовѣды подняли за послѣднее время вопросъ о реформѣ всѣхъ подобныхъ админ. органовъ въ смыслѣ выдѣленія и обособленія суд.-адм. функцій и врученія вѣдѣнія послѣднихъ компетенціи самостоятельныхъ адм. судовъ; вопросъ этотъ въ американской литературѣ, однако, весьма еще мало обработанъ, даже можно сказать едва лишь затронутъ; но уже выяснившееся направленіе его разработки вполнѣ тождественно тому направленію, по которому шли европейскіе изслѣдователи той же области. И здѣсь указывается на недостаточность суд.-адм. дѣятельности чисто-административныхъ органовъ и на необходимость судебныхъ гарантій. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе интересенъ, что американское государство развивалось скорѣе по англійскимъ принципамъ права, чѣмъ по принципамъ публичнаго права континентальной Европы [2]).

Итакъ и американское государство не избѣгло той же участи; и тамъ, въ извѣстной стадіи его развитія, находимъ мы сначала зарожденіе

своей европейской сестры. Въ данной области мы можемъ цитировать лишь статьи: Harold M. Bowman, American administrative tribunals, Political Science Quarterly, vol. XXI, December 1906 и Edmund m. Parker, administrative courts for the United States, Proceedings of the American Political Science association, 1909, vol. VI, p. 46; и общій курсъ амер. адм. права колумбійскаго профессора Frank Goodnow, the principles of the administrative Law of the United states; 1905.

[1]) Напр. комиссаръ пенсій (commissioner of pensions), пенсіонный совѣтъ (board of pension appeals), нѣк. патентные органы, органы, завѣдующіе федеральными земельными имуществами и др. Ср. Bowman, p. 613—614.

[2]) Даже Англія пошла за послѣднее время все явственнѣе по этому пути; и тамъ возникли спеціальные органы съ судебно-административной компетенціей; наиболѣе яркимъ примѣромъ является English railway commission court, своего рода третейское судебное учрежденіе.

а потомъ и дальнѣйшее развитіе судебно-админ. функцій, тенденція которыхъ, правильно поддерживаемая наукой адм. права, направлена на созданіе особыхъ органовъ адм. юстиціи и на болѣе прочное укрѣпленіе положенія этого института въ государствѣ.

И Россія переживала и переживаетъ совершенно аналогичный процессъ.

* * *

Такой процессъ развивался во-первыхъ путемъ перерожденія института власти надзора, а во вторыхъ, какъ и въ другихъ государствахъ, появленіемъ, а затѣмъ и умноженіемъ и усложненіемъ судебно-административныхъ функцій. Въ настоящее время мы стоимъ у преддверія того момента, когда уже совершенно созрѣла необходимость объединенія и оформленія с.-а функцій въ одинъ единый институтъ.

Исторія XVIII столѣтія показываетъ намъ, какъ развивалась у насъ идея надзора. Зародилась она въ законодательствѣ Петра I, какъ необходимый коррективъ дѣятельности его реформированной администраціи; со смертью великаго преобразователя стушевывается и значеніе этой идеи вновь возрождающейся лишь при Екатеринѣ. Но и въ государствѣ послѣдней мы находимъ, что ей отведено весьма таки второстепенное мѣсто; да и сама Императрица не относилась къ ней сознательно и не удѣлила ей должнаго мѣста въ своихъ реформахъ; какъ власть ея сената, такъ и намѣстниковъ носила отмѣнно активный характеръ; не обращали вниманія на власть надзора и практическіе дѣятели и помощники Екатерины. Только постепенно и незамѣтно, одною силою своей жизненности, начинаетъ эта власть пріобрѣтать большую опредѣленность и самостоятельное значеніе. Въ послѣднемъ отношеніи интересно отмѣтить, что ея обособленіе въ конструкціяхъ русской государственности совершается почти одновременно съ выдѣленіемъ подобной же государственной функціи на Западѣ; съ извѣстной натяжкой можно даже сказать, что Державинъ въ этомъ случаѣ предвосхитилъ нѣкоторыя идеи Бенжамена Констана. Въ XIX столѣтіи власть надзора получаетъ уже опредѣленное мѣсто въ нашемъ государствѣ, но только при условіи нормальнаго развитія двухъ ея функцій, надзора начальственнаго, іерархическаго и надзора полицейскаго; наоборотъ, третья ея существенная функція, надзора пассивнаго, за законностью дѣятельности администраціи, постепенно угасаетъ. Причинъ послѣднему явленію было не мало; главнѣйшею изъ нихъ слѣдуетъ конечно считать абсолютное игнорированіе нашимъ государствомъ субъективныхъ публичныхъ правъ гражданъ; но рядомъ съ этимъ и не безъ меньшаго вліянія были и другія обстоятельства, какъ напримѣръ то, что правительства начала XIX вѣка, несмотря на нѣ-

которыя свои попытки, не въ состояніи были избавить власть надзора отъ права исправленія, какъ характерно назвалъ его Сперанскій; власть надзора оставалась въ рукахъ органовъ активной администраціи; единственные органы пассивнаго надзора, прокуроры, постепенно теряли всякое значеніе; имъ просто нельзя было тягаться съ администраціей. При системѣ управленія и принципахъ административнаго права первой половины XIX вѣка такая печальная судьба пассивнаго надзора была совершенно неизбѣжной.

Въ самые первые годы XIX ст. Казалось, что открываются для русской государственности новые горизонты; появились новыя, конституціонныя идеи; скоро однако наступили перемѣна и разочарованіе; старина была еще слишкомъ могущественна; молодые конституціоналисты Александровскаго царствованія не справились со своей задачей; взявшись за перестройку всего политическаго зданія имперіи, они силой вещей принуждены были оставить за бортомъ многія подробности государственнаго строя; въ томъ числѣ оказалась и власть надзора; ей не придавали значенія особой гарантіи правъ гражданъ; таковыя искались въ другихъ областяхъ. Совершенно то же самое случилось и со Сперанскимъ, этимъ великимъ русскимъ реформаторомъ-конституціоналистомъ; въ первую эпоху своей дѣятельности онъ также не обратилъ должнаго вниманія на институтъ власти надзора, заслоненный отъ его зоркаго ока другими болѣе существенными потребностями дряхлѣющаго русскаго государства; только во второй половинѣ своей жизни, послѣ возвращенія изъ ссылки, когда потухъ въ немъ священный огонекъ, сбратился Сперанскій къ нуждамъ губернскаго строя, мѣстной администраціи; и тутъ онъ сразу же не преминулъ отмѣтить, со свойственной его перу яркостью, всѣ недостатки положенія власти надзора; но было поздно; время для всеобъемлющей и основательной реформы прошло.

Вмѣсто общей реформы въ Николаевское царствованіе издавались лишь отдѣльныя законодательныя новеллы, касавшіяся положенія разныхъ губернскихъ органовъ; такимъ образомъ изданъ былъ наказъ губернаторомъ 1837 г., учрежденіе губернскихъ правленій 1845 г. и нѣк. др. акты.

Огромное значеніе должны были имѣть реформы 60-хъ годовъ; несмотря на то, что онѣ остались недовершенными и недодѣланными, многіе новые принципы ими все-таки внесены были въ русское публичное право. Не безъ измѣненій осталась и власть надзора.

Пассивный надзоръ окончательно умеръ и исчезъ, съ упраздненіемъ губернскихъ прокуроровъ; оставшіеся органы надзора всѣ принадлежали активной администраціи; генералъ-губернаторы превратились въ чисто-административные, хотя и исключительные, органы. Между тѣмъ потребность удовлетворенія такой государственной функціи чувствовалась болѣе, чѣмъ когда либо; администрація росла и крѣпла; все обширнѣе дѣлалось поле ея всеобъемлющей и всемогущественной дѣятельности; все большимъ становится количество судебно-адмін. функцій отдѣльныхъ ея органовъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка функціи эти появлялись случайно, спорелически, безсистемно, будучи затерянными въ цѣлой массѣ функцій чисто-административныхъ; теперь онѣ уже настолько умножились и усложнились, что законодателю приходилось обратить на нихъ самое серьезное вниманіе. Между тѣмъ къ общей реформѣ губернскаго строя правительство попрежнему относилось со страхомъ и трепетомъ душевнымъ.

Въ концѣ 50-хъ г.г. и началѣ 60-хъ находимъ мы особенно яркими эти исканія выхола изъ такого труднаго положенія. Проекты общей губернской реформы однако остаются безъ осуществленія; назрѣвшую—же потребность регулированія положенія суд.—адм. функцій законодатель стремится удовлетворить созданіемъ особыхъ новыхъ органовъ, получившихъ въ нашей литературѣ наименованіе «смѣшанныхъ присутствій»! Въ компетенціи этихъ органовъ суд.—адм. функціи занимаютъ уже видное мѣсто; но, къ несчастью, законодатель не рѣшается сдѣлать дальнѣйшаго логическаго шага окончательнаго обособленія этихъ функцій и передачи ихъ самостоятельнымъ органамъ; къ концу столѣтія, впрочемъ, дѣлаются слабыя къ тому попытки, въ частности министерствомъ финансовъ [1]); но въ послѣднюю минуту законодатель неизмѣнно останавливался на своемъ пути, внося въ дѣятельность такихъ органовъ элементы совершенно чуждые адмін. юстиціи. Благодаря этому, ни составъ, ни компетенція и порядокъ дѣлопроизводства смѣшанныхъ присутствій не отвѣчали самымъ скромнымъ требованіямъ теоріи адмін. юстиціи. Вся законодательная дѣятельность въ этой области является такимъ образомъ лишь разрозненнымъ рядомъ мѣръ ad hoc, старательно обходившихъ самое существо вопроса—созданіе цѣльнаго института адмін. юстиціи.

Съ другой стороны, тѣ отдѣльныя мѣры и реформы нѣкоторыхъ губернскихъ органовъ, которые законодатель успѣлъ провести въ жизнь за вторую половину минувшаго столѣтія, шли въ одномъ, ярко опредѣленномъ направленіи—къ усиленію власти губернатора; красною нитью проходитъ эта идея черезъ всѣ проекты и черезъ всѣ законодательные акты XIX вѣка, вплоть до нашихъ дней. Само собой понятно, что такая ведущая идея чрезвычайно вредно отзывалась на положеніи смѣшанныхъ присутствій, которыхъ, кстати сказать, губернаторы были обыкновенно предсѣдателями; вмѣсто самостоятельнаго административнаго суда, мы имѣемъ администраторовъ—судей собственныхъ актовъ и дѣйствій.

---

1) Напр. Промысловыя присутствія 1898 г.

Не болѣе удовлетворителенъ и нашъ центральный суд.-адм. органъ, первый департаментъ сената; и здѣсь находимъ мы полное отсутствіе самостоятельности, неподобающій составъ—администраторовъ, вмѣсто независимыхъ судей, архаическій даже съ чисто-административной точки зрѣнія порядокъ дѣлопроизводства, въ которомъ автократично распоряжается оберъ-прокуроръ и канцелярія, и наконецъ не чисто-судебно-административную компетенцію, а нѣкоторую смѣсь, въ которой суд.—адм. функціи не выдѣлены и не обособлены, а тѣсно перемѣшаны съ другими функціями.

Итакъ, все нараставшія въ XIX ст. нужды и потребности государства предъявляли новыя и новыя требованія къ администраціи, въ числѣ коихъ на первомъ мѣстѣ стояла необходимость прочнаго обоснованія законности, какъ гарантіи субъективныхъ публичныхъ правъ русскихъ гражданъ. Колоссальное развитіе администраціи, количественный и качественный ростъ ея органовъ, все расширяющаяся власть нѣкоторыхъ ея представителей, какъ, напр., губернаторовъ, шли параллельно и рука объ руку съ развитіемъ судебно-административныхъ функцій, все большею ихъ сложностью, разнообразіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неудовлетворенностью. Благодаря всему этому мы имѣемъ въ данной области одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашего административнаго права и губернскаго строя.

Здѣсь еще разъ съ тревожною яркостью выступаетъ то огромное значеніе, которое имѣетъ институтъ административной юстиціи въ правовомъ міровоззрѣніи современнаго общества. Для общей теоріи публичнаго права исторія этого института служитъ съ одной стороны хорошимъ доказательствомъ того перерожденія, которое за XIX вѣкъ претерпѣвала идея государства; въ ученіи о государствѣ мало-по-малу вымираютъ элементы теоріи государства полицейскаго; но и смѣняющія ихъ идеи конституціоннаго государства, какъ мы упомянули, оказываются недостаточными, смѣняясь, дополняясь и замѣняясь новыми ученіями; въ наши дни уже ясно вырисовываются идеи новой государственности, государства правового и демократичнаго. Процессы эти не могли оставаться безъ вліянія и на интересующій насъ институтъ; и ему приходилось переживать измѣненія юридическихъ конструкцій и приспособленія къ мѣняющимся элементамъ государственности. Съ другой стороны, разсматриваемый институтъ выступаетъ въ качествѣ хорошаго барометра политической жизни отдѣльныхъ государствъ; онъ является весьма чуткимъ опредѣлителемъ мѣры обезпеченности субъективныхъ публичныхъ правъ гражданъ; какая неизмѣримая пропасть отдѣляетъ въ этомъ отношеніи наши понятія XX вѣка отъ идей въ той же области XVIII столѣтія!

Для русскаго права въ частности исторія развитія элементовъ административной юстиціи, т. е. появленія, умноженія и усложненія судебно-административныхъ функцій, также чрезвычайно интересна и поучительна. Мы видимъ, какъ, во-первыхъ, растетъ административная власть русскаго государства, а во-вторыхъ, какъ назрѣваетъ и опредѣляется столь долго остающаяся безъ удовлетворенія потребность обезпеченія гарантій субъективнымъ публичнымъ правамъ русскихъ гражданъ. Къ концу XIX столѣтія таковая потребность выступаетъ уже съ чрезвычайной яркостью и опредѣленностью. Но законодатель нашъ, къ несчастью, не рѣшался удовлетворить ее прямымъ и логическимъ путемъ, созданіемъ цѣльнаго института административной юстиціи, а шелъ дорогой окольной, учреждая ad hoc все новые и новые органы, каждый изъ которыхъ являлся лишь палліативомъ, заплатой, не бывшей въ состояніи помочь дѣлу по существу.

По вопросу о несмѣняемости судей.

Въ одномъ изъ минувшихъ засѣданій государственной думы министръ юстиціи преклонился предъ принципомъ несмѣняемости судей и провозгласилъ его незыблемость въ руководимомъ имъ судебномъ вѣдомствѣ.

Между тѣмъ на дѣлѣ, какъ доказываетъ намъ повседневная жизнь, этотъ принципъ терпитъ чуть не ежедневное нарушеніе, и послѣднее зависитъ не только отъ того, что министерство юстиціи не считается съ этимъ принципомъ, но еще и оттого, что самые законы открываютъ министерству широкій путь къ нарушенію начала несмѣняемости судей.

По закону, иными словами, по судебнымъ уставамъ 1864 года въ ихъ первоначальной редакціи, должностныя лица судебнаго вѣдомства вовсе не подлежатъ увольненію въ порядкѣ дисциплинарномъ и могутъ быть уволены лишь по постановленію общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената, и только въ одномъ случаѣ: «когда судья за преступленіе или проступокъ, не относящійся къ службѣ, будетъ, въ уголовномъ порядкѣ, подвергнутъ какому-либо взысканію или наказанію» (259 ст. учр. суд. уст.).

Этотъ порядокъ въ эпоху политическаго безвременья показался министерству юстиціи слишкомъ громоздкимъ и недостаточно охраняющимъ прерогативы и власть министра юстиціи. Поэтому громоздкое общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената, послушаніе котораго министру юстиціи не всегда могло быть достигнуто и во всякомъ случаѣ далеко не всегда предполагалось, принуждено было по новеллѣ 1885 года уступить мѣсто высшему дисциплинарному присутствію правительствующаго сената, которому законъ и ввѣрилъ право постановленія объ увольненіи отъ долж-

ности судей, но опять таки въ одномъ опредѣленномъ случаѣ, указанномъ въ 295 ст. учр. суд. уст.

Независимо отъ этого, новелла, изложенная въ 295[2] ст. учр. суд. уст., предоставила министру юстиціи право передавать на обсужденіе того же высшаго дисциплинарнаго присутствія сената и другіе случаи проступковъ судей, которые могутъ влечь за собой увольненіе ихъ отъ должности. Кромѣ судебнаго приговора надъ судьей, постановленнаго въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, основаніемъ къ увольненію были выставлены несоотвѣтствіе виновнаго судьи занимаемому имъ положенію, явное съ его стороны пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ, ввѣслужебные противные нравственности и предосудительные поступки, которые, хотя и не имѣли послѣдствіемъ привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности, но будучи несовмѣстимы съ достоинствомъ судебнаго званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія.

Введеніе въ законъ этихъ новеллъ совершенно измѣнило положеніе судей и свело судейское званіе съ высоты, на которую оно было поставлено судебными уставами 1864 года. Если по уставамъ 1864 года всякій судья съ спокойной совѣстью могъ не взирать на лица и постановлять свои приговоры, «не вѣдая ни радости, ни гнѣва», въ твердой увѣренности, что только судебный приговоръ, постановленный о немъ со всѣми гарантіями правосудія, можетъ лишить его судейскаго званія, то далеко не то получилось послѣ введенія въ жизнь новеллы 295[2] ст. учр. суд. уст. «Несоотвѣтствіе судьи занимаемому имъ положенію»—понятіе слишкомъ растяжимое и слишкомъ субъективное, чтобы подъ сѣнью его судья чувствовалъ себя въ безопасности отъ преходящихъ теченій, взглядовъ, а иногда даже и капризовъ свыше. «Противные нравственности и предосудительные поступки»—нѣчто совершенно неопредѣленное въ обществѣ, въ которомъ не существуетъ одной твердо установленной морали, въ которомъ одинъ считаетъ безконечно безнравственнымъ то, что для другого представляется подчасъ безразличнымъ въ нравственномъ отношеніи, а для третьяго, пожалуй, и нравственнымъ. Съ введеніемъ нравственности въ область права устои послѣдняго замѣтно покачнулись, и несмѣняемость судей превратилась въ пустой звукъ, исчезающій предъ волей министра юстиціи.

Особенно ощутительно стало это въ наше время, когда съ высоты трибуны государственной думы министръ юстиціи гордо заявляетъ о господствѣ въ его вѣдомствѣ принципа несмѣняемости судей, а на дѣлѣ смѣняетъ ихъ безъ всякой бережи. Въ наше время новелла 1885 г. даетъ въ руки министра юстиціи орудіе порабощенія судебнаго вѣдомства. И это орудіе тѣмъ болѣе сильно и тяжело, что въ отношеніи процессуальномъ новеллу стараются, по крайней мѣрѣ, на практикѣ поставить въ прямое противорѣчіе съ началами дисциплинарнаго производства.

Умѣстно поставить себѣ вопросъ: что же, новелла эта предусматриваетъ дисциплинарный порядокъ производства или нѣтъ? На этотъ вопросъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ: разумѣется, если она помѣщена въ отдѣленіи второмъ, озаглавленномъ «о порядкѣ дисциплинарнаго производства»; стало быть, она предусматриваетъ производство дисциплинарное. А если такъ, то при производствѣ въ высшемъ дисциплинарномъ присутствіи правит. сената должны примѣняться всѣ процессуальныя нормы учрежден. суд. уст., соблюденіе коихъ обязательно для дисциплинарныхъ судовъ. Къ нему, стало быть, должно быть примѣнено правило 278 ст. учр. суд. уст., въ силу коей «о времени разсмотрѣнія дѣла извѣщается обвиняемый, который имѣетъ право явиться къ этому времени въ судъ для личныхъ объясненій».

Такъ говоритъ законъ, а жизнь учитъ иначе. Дисциплинарное присутствіе отрѣшилось уже и отъ этой гарантіи правосудія: оно не только не вызываетъ обвиняемаго въ засѣданіе по его дѣлу, но постановляетъ объ увольненіи его, даже не извѣстивъ его о томъ, что слушается его дѣло. Въ моихъ глазахъ, это существенное нарушеніе правъ обвиняемаго, существенное нарушеніе 278 ст. учр. суд. уст. Но юристы—практики утверждаютъ, будто высшее дисц. присутствіе не обязано извѣщать обвиняемыхъ о времени слушанія ихъ дѣла, а можетъ ограничиться лишь истребованіемъ отъ нихъ письменнаго объясненія. Такое пониманіе закона основываютъ на словахъ «дисц. присутствіе, истребовавъ отъ судьи объясненіе, можетъ постановить объ увольненіи его отъ должности».

Такой взглядъ, по моему мнѣнію, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Если допускается явка обвиняемыхъ въ дисциплинарные суды, то безспорно она установлена въ цѣляхъ гарантіи правъ обвиняемаго. Въ такомъ случаѣ эта гарантія безусловно должна быть соблюдаема при производствѣ дѣла также и въ высшемъ дисц. присутствіи, гдѣ постановленіе грозитъ обвиняемому болѣе тяжкими послѣдствіями, чѣмъ постановленіе всякаго другого дисциплинарнаго суда. Никакой судъ не можетъ подвергнуть обвиняемаго такому тяжкому взысканію, какъ высшее дисц. присутствіе, и по общему духу нашихъ судебныхъ уставовъ, признающихъ въ процессахъ съ болѣе тяжкими наказаніями даже обязательной личную явку обвиняемыхъ, тогда какъ при менѣе тяжкихъ взысканіяхъ она признается необязательной,—явка подсудимаго въ высшее дисц. присутствіе должна быть допустима, разъ законъ допускаетъ ее въ низшихъ дисциплинарныхъ судахъ.

Неосновательна ссылка на то, что новелла

1885 года составляетъ исключеніе изъ общаго порядка дисциплинарнаго производства, потому что ни однимъ словомъ въ этой новеллѣ не упомянуто, что она является исключеніемъ: по мысли законодателя, по мѣсту, ею занимаемому, она является необходимымъ увѣнчаніемъ зданія несмѣняемости судей.

Въ этомъ же смыслѣ высказалось и само высшее дисциплинарное присутствіе въ опредѣленіи 19 октября 1906 г. (см. Н. Шрейберъ. Учр. суд. уст. стр. 332).

Такимъ образомъ, высшее дисциплинарное присутствіе обязано на точномъ основаніи закона извѣщать обвиняемыхъ о времени разсмотрѣнія дѣла (278 ст. учр. суд. уст.) и выслушивать окончательныя объясненія подсудимыхъ (282 ст. учр. суд. уст.).

Между тѣмъ оно, какъ я смѣю утверждать на основаніи документальныхъ данныхъ, приговаривая судей къ такому тяжелому взысканію, какъ увольненіе отъ службы, не считаетъ нужнымъ извѣщать ихъ о времени разсмотрѣнія ихъ дѣла и рѣшаетъ дѣло тайнымъ отъ подсудимыхъ путемъ, полагая, будто оно имѣетъ на это право по закону. Жаловаться на него некуда, это придаетъ ему смѣлость въ истолкованіи закона въ такомъ явно неправосудномъ смыслѣ, но всякому позволительно сомнѣваться въ силѣ судебнаго рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ такихъ элементарныхъ правилъ производства.

Утверждая это, я ссылаюсь на недавнее увольненіе товарища предсѣдателя вологодскаго окружнаго суда Л. Н. Бровковича, нынѣ состоящаго присяжнымъ повѣреннымъ округа петербургской судебной палаты. Судья, прослужившій въ судебномъ вѣдомствѣ 35 лѣтъ безъ 12-ти дней, былъ вышвырнутъ въ отставку однимъ почеркомъ пера на основаніи постановленія высшаго дисциплинарнаго присутствія прав. сената, которое не только не выслушало его объясненій, но даже не извѣстило его о томъ, что его дѣло назначено къ слушанію.

И послѣ такой чисто канцелярской расправы съ судьей намъ съ думской трибуны будутъ толковать о томъ, что у насъ судьи несмѣняемы, что увольненіе судьи можетъ послѣдовать только на основаніи рѣшенія прав. сената, превратившаго дисциплинарный судъ въ какое то отдѣленіе канцеляріи министерства!..

Вл. Трапезниковъ.

Условные вклады по уставу государственныхъ сберегательныхъ кассъ, какъ договоры въ пользу третьихъ лицъ.

I.

Взаимныя отношенія кредитныхъ учрежденій и ихъ вкладчиковъ нормируются у насъ исключительно спеціальнымъ закономъ. Несмотря на однородность этихъ отношеній для разныхъ кредитныхъ учрежденій, общій гражданскій законъ не содержитъ почти никакихъ соотвѣтствующихъ постановленій. Весьма мало вниманія удѣляется юридической сторонѣ кредитныхъ сдѣлокъ и академической юриспруденціей, а также нашей юридической литературой, что вовсе не отвѣчаетъ огромной практической важности вопроса. Съ другой стороны уставы кредитныхъ учрежденій вырабатываются въ условіяхъ, особо неблагопріятныхъ для широкой и принципіальной постановки въ нихъ юридическихъ институтовъ; главное вниманіе обращается на устройство кредитныхъ учрежденій и экономическую сторону кредитныхъ отношеній. Неудивительно поэтому, что, несмотря на все значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ, судебная практика, а также практика самихъ кредитныхъ учрежденій, до настоящаго времени не даетъ точнаго отвѣта даже на основной вопросъ объ юридической структурѣ текущихъ счетовъ и вкладовъ и о предѣлахъ отвѣтственности депозитныхъ банковъ за неподлежащія выдачи [1]). Практика испытываетъ чрезвычайныя затрудненія при разрѣшеніи свойственныхъ кредитнымъ сдѣлкамъ юридическихъ вопросовъ, каковыми въ отношеніи вкладной операціи являются, помимо указанныхъ выше, также вопросы о значеніи вкладного документа, о его возстановленіи, о передачѣ правъ на вклады, наложенія на вклады ареста, о природѣ условныхъ вкладовъ и др.

Вопросъ объ юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ взноса условныхъ, вкладовъ представляетъ большой теоретическій и практическій интересъ.

Среди уставовъ кредитныхъ учрежденій наибольшее вниманіе удѣляется условнымъ вкладамъ уставомъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ [2]). По своему значенію условные вклады вполнѣ отвѣчаютъ задачамъ сберегательнаго дѣла, служа выраженіемъ заботы о близкихъ людяхъ и, какъ въ указанномъ смыслѣ, такъ и по своей юридической природѣ приближаются къ договору страхованія жизни. Хотя договоры послѣдняго рода, имѣющіе

---

[1]) Весьма часто суды, основываясь на рѣшен. сената 1892 г. № 114 и 1894 г. № 63, при разсмотрѣніи претензій вкладчиковъ, входятъ въ обсужденіе вопроса о степени виновности банка въ неправильной выдачѣ вклада. Нерѣдко, однако, примѣняясь къ отношеніямъ договора займа, суды возлагаютъ на банкъ отвѣтственность и за случайную выдачу вклада ненадлежащему лицу.

[2]) Условные вклады допускаются уставомъ госуд. ком. погаш. долговъ (сг. 103 ст. ст. 110—120 названнаго устава, т. XI ч. II уст. кред. изд. 1903 г.). „Уставъ гос. банка знаетъ лишь условные вклады на храненіе, не предполагая возможности условныхъ денежныхъ (ст. ст. 148 и 159 названнаго устава). Положеніе о городскихъ обществ. банкахъ почти не знаетъ условныхъ вкладовъ. Вслѣдъ за уставомъ государ. сбер. кассъ условные вклады широко распространяются среди многочисленныхъ учрежденій мелкаго кредита различнаго наименованія, при чемъ уставы послѣднихъ не внесли никакихъ улучшеній въ соотвѣтствующія положенія устава сбер. кассъ (ст. 99 прод. 1906 г. къ разд. X уст. кред.).

рисковой характеръ, не предусматриваются уставомъ сберегательныхъ кассъ [1]), но въ то же время общія положенія устава даютъ весьма широкія рамки допускаемымъ къ пріему условіямъ, требуя лишь, чтобы послѣднія не были противны законамъ и не представляли никакихъ неясностей или затрудненій относительно ихъ исполненія (ст. 35 устава государственныхъ сберегательныхъ кассъ т. XI ч. II св. зак. уст. кред. изд. 1903 г.). Однако же даваемыя самимъ уставомъ формальныя опредѣленія условныхъ вкладовъ, отличаются большой неточностью. Статья 34 устава, считая условными тѣ вклады, выдача которыхъ поставлена въ зависимость отъ наступленія опредѣленныхъ обстоятельствъ, имѣетъ, очевидно, въ виду главнымъ образомъ условія въ техническомъ значеніи (conditio). Въ то же время уставъ, въ противорѣчіе съ научной терминологіей, смѣшиваетъ условіе и назначеніе, дополняя выраженіе «вклады съ назначеніемъ» пояснительнымъ «или условные» (ст. ст. 34, 35 и 36). Далѣе подъ понятіе условія статья 39 устава относитъ предоставленіе родителямъ, внесшимъ вклады на имя ихъ дѣтей, права распоряженія сими вкладами до совершеннолѣтія дѣтей, статьи же 56 и 57 называютъ условіями распоряженіе о выдачѣ вклада послѣ смерти вкладчика. Анализируя приведенныя положенія устава, необходимо отказаться отъ примѣненія къ уставу сберегательныхъ кассъ научнаго понятія условія (conditio). Вслѣдъ за общимъ гражданскимъ закономъ (ст. 1530 зак. гражд.) подъ условіемъ въ смыслѣ устава сберегательныхъ кассъ необходимо предполагать всякое соглашеніе въ сдѣлкѣ т. е. побочное опредѣленіе вносителемъ вклада правъ того лица, въ пользу котораго дѣлается вкладъ, и въ частности указаніе собственно условія (conditio), срока (dies) и назначенія (modus) [2]).

Существеннымъ моментомъ понятія условнаго вклада является соглашеніе въ пользу третьяго лица, уставъ сберегательныхъ кассъ не знаетъ ограниченія правъ вкладчика во взаимныхъ интересахъ двухъ сторонъ—вкладчика и кредитнаго учрежденія. Таково понятіе срочныхъ вкладовъ по уставамъ государ. банка и другихъ кредитныхъ учрежденій [3]). Послѣдняго рода вклады, въ отличіе отъ вкладовъ условныхъ, вовсе не являются договорами въ пользу третьихъ лицъ.

Отношенія, возникающія изъ взноса въ сберегательную кассу условнаго вклада, не могутъ пониматься иначе, какъ договоръ въ пользу третьяго лица. Въ силу сдѣланнаго вносителемъ денегъ заявленія, на сберегательную кассу налагается обязательство произвести выплату вклада указанному вносителемъ лицу по наступленіи обусловленныхъ обстоятельствъ (ст. 34 устава). Третье лицо не участвуетъ въ соглашеніи, и основаніемъ его права служитъ исключительно воля сторонъ [1]). Въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о цессіи права требованія, столь обычной въ практикѣ кредитныхъ учрежденій: хотя цессіонаръ, какъ и третье лицо, получаютъ одинаково право требовать исполненія обѣщанія, даннаго банкомъ не имъ, а вносителю денегъ, однако же, цессіонаръ лишь замѣняетъ прежняго контрагента, и первоначальный договоръ вовсе не имѣетъ въ виду цессіонара. Въ отношеніи же условныхъ вкладовъ самая сдѣлка взноса вклада имѣетъ своей исключительной цѣлью доставленіе права требованія третьему лицу, какъ субъекту исполненія по договору. Означенное положеніе выражается общимъ правиломъ устава сберегательныхъ кассъ о томъ, что условія о вкладахъ дѣлаются при внесеніи послѣднихъ (ст. 36 и 56 устава). Нельзя поэтому не согласиться съ мнѣніемъ Нолькена, считающаго условные вклады, какъ и страхованіе жизни съ назначеніемъ выгодопріобрѣтателя, главнѣйшими видами договоровъ въ пользу третьихъ лицъ [2]).

Однако же, уставъ сберегательныхъ кассъ, какъ законъ спеціальный, придаетъ отношеніямъ, возникающимъ изъ взноса условнаго вклада, свое особое содержаніе. Къ сожалѣнію, уставъ умалчиваетъ о нѣкоторыхъ вопросахъ, имѣющихъ весьма существенное значеніе для условныхъ вкладовъ, въ виду чего по необходимости приходится обращаться къ скуднымъ указаніямъ судебной практики и къ научной теоріи договоровъ въ пользу третьихъ лицъ. Между тѣмъ въ виду специфическаго характера условныхъ вкладовъ, какъ особаго договора въ пользу третьихъ лицъ, и согласно общей тенденціи развитія этихъ договоровъ путемъ спеціальныхъ законодательствъ, наиболѣе цѣлесообразной являлась бы болѣе подробная разработка института условныхъ вкладовъ въ самомъ спеціальномъ законѣ.

——

---

[1]) Высочайше утвержденнсе 30 мая 1905 г. положеніе о страхованіи доходовъ и капиталовъ черезъ посредство сберегательныхъ кассъ вовсе не касается сберегательныхъ операцій.

[2]) Назначеніе вклада не имѣетъ самостоятельнаго значенія и обыкновенно сопровождается указаніемъ условія или срока выдачи вклада.

[3]) Срав. ст. 148 устава государ. банка. Интересъ вкладчика заключается въ полученіи болѣе высокаго процента, интересъ кредитнаго учрежденія въ гарантіи невостребованія вклада въ теченіе извѣстнаго срока.

[1]) Въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть, конечно, рѣчи о соглашеніи въ чисто гражданскомъ смыслѣ, такъ какъ касса дѣйствуетъ въ порядкѣ публичнаго права. Немыслимъ поэтому отказъ кассы отъ пріема условнаго вклада по соображеніямъ, основаннымъ на существѣ сдѣлки. Согласно рѣшен. сената 72—112, 79—88 и др., уставы вообще являются не договорами, а закономъ. Такъ, къ уставамъ не примѣнимы правила о толкованіи договоровъ. Изложенное не препятствуетъ обсуждать юридическія послѣдствія отношеній, регулируемыхъ уставами, съ точки зрѣнія того или иного договора, что и дѣлается постоянно относительно страхованія и взноса вклада въ кредитное учрежденіе.

[2]) Къ числу договоровъ въ пользу третьихъ лицъ, авторъ относитъ „случаи договоровъ пожизненной ренты, взноса вкладовъ во вдовьи, ссудо-сберегательныя или другія подобныя кассы съ условіемъ выдачи вклада или по смерти вкладчика его вдовѣ или дѣтямъ, или же при жизни его по наступленіи опредѣленныхъ условій, какъ-то: при выходѣ дочери замужъ и т. п. . . . Третье лицо получаетъ дѣйствительно новое, раньше ему не принадлежавшее право, и при этомъ право самостоятельное, непосредственно вытекающее изъ самаго договора“. „Договоры въ пользу третьихъ лицъ“. Стр. 71. О томъ же Пфейферъ.

Въ общемъ ученіи о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ наиболѣе существенное значеніе имѣютъ вопросы о времени пріобрѣтенія третьимъ лицомъ правъ по договору въ его пользу и о правѣ сторонъ на отмѣну и измѣненіе договора.

Согласно установившемуся въ послѣднее время въ наукѣ мнѣнію, право третьяго лица пріобрѣтается съ момента заключенія въ его пользу договора, при чемъ вовсе не требуется присоединенія третьяго лица къ договору, заключенному безъ его участія [1]). Это право третьяго лица не подлежитъ вообще поворотy по усмотрѣнію сторонъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда право третьяго лица поставлено въ зависимость отъ осуществленія опредѣленнаго условія или наступленія извѣстнаго срока.

Сенатская практика не воспроизводитъ теоріи непосредственнаго пріобрѣтенія третьимъ лицомъ его права, требуя выраженія третьимъ лицомъ согласія, хотя бы и ненормальнаго, на принятіе выговореннаго въ его пользу. «До изъявленія третьимъ лицомъ согласія, отъ контрагентовъ зависитъ измѣнить договоръ или вовсе его уничтожить» (Гр. Кас. Деп. 77 372, 82 4 и др.). Слѣдуя во всемъ сенатской практикѣ, составители проекта гражданскаго уложенія также требуютъ присоединенія третьяго лица къ договору (ст. 45 проекта). Однако же, изъявленіе согласія составляетъ лишь средство «для воспрепятствованія сторонамъ, по соглашенію между собой, отмѣнить впослѣдствіи договоръ». Право третьяго лица, хотя и пріобрѣтается имъ окончательно по изъявленіи согласія, но возникаетъ со времени заключенія договора, такъ какъ третье лицо «во всякое время можетъ требовать осуществленія договора» (Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 1623) [2]).

Теорія присоединенія, смягчаемая нашей судебной практикой и нѣкоторыми законодательствами въ теорію изъявленія какими-либо дѣйствіями третьяго лица его согласія на принятіе исполненія [3]), явно противорѣчитъ самому существу договоровъ въ пользу третьихъ лицъ, такъ какъ третье лицо, въ случаѣ его присоединенія къ договору, перестаетъ быть таковымъ и становится контрагентомъ договора. Помимо того, сторона, выговаривающая исполненіе въ пользу третьяго лица, уже принимаетъ обѣщаніе исполненія, основанное на causa своихъ отношеній къ сторонѣ обязанной. Вторичное принятіе третьимъ лицомъ того же обѣщанія, основанное на causa, къ нему не относящейся, юридически представляется совершенно излишнимъ.

Однако же, какъ законодательства, такъ и юристы теоретики до настоящаго времени еще не могутъ вполнѣ отрѣшиться отъ теоріи присоединенія, что объясняется, конечно, несоотвѣтствіемъ договоровъ въ пользу третьихъ лицъ привычнымъ представленіямъ римскаго права о договорахъ вообще, какъ о соглашеніи воль.

Этотъ формализмъ научныхъ теорій и общихъ законодательствъ опровергается самой жизнью, примѣромъ чего могутъ служить условные вклады.

Вноситель условнаго вклада, имѣющій намѣреніе предоставить третьему лицу имущественную выгоду, несомнѣнно уже до взноса денегъ удостовѣряется въ желательности для третьяго лица полученія выгоды. Помимо того, третье лицо можетъ быть и младенцемъ или же состоять въ ближайшихъ родственныхъ отношеніяхъ къ вносителю денегъ, въ виду чего вноситель денегъ можетъ считать своимъ прямымъ интересомъ и даже правомъ обезпечить одаряемое имъ лицо, не спрашивая вовсе его согласія. Отказъ третьяго лица отъ вклада, случаи чего исключительно рѣдки, имѣетъ демонстративный характеръ, и всегда выражается не иначе, какъ оффиціальнымъ удостовѣреніемъ.

Ради такихъ исключительныхъ случаевъ не представляется никакой необходимости ставить право третьяго лица въ зависимость отъ выраженнаго имъ намѣренія присоединиться къ договору, осложняя этимъ возникающія изъ договора юридическія отношенія [1]). Если третье лицо не отказалось отъ принятія исполненія, то этимъ создается презумпція его присоединенія къ договору.

Уступая требованіямъ жизни и слѣдуя чисто эмпирическимъ путемъ, уставы кредитныхъ учрежденій, несмотря на свои технические недостатки, совершенно устраняютъ вопросъ о присоединеніи третьяго лица къ договору при взносѣ на его имя вклада [2]). Въ уставѣ сберегательныхъ кассъ сказанное находитъ себѣ выраженіе въ общемъ требованіи составлять вкладной документъ на имя того лица, въ пользу котораго дѣлается вкладъ, т. е. вкладчика по терминологіи устава (ст.ст. 31 и 33 устава). Это правило дѣйствительно какъ при взносѣ на имя другого лица обыкновеннаго вклада до востребованія, такъ

---

1) Нолькенъ. Договоры въ пользу третьихъ лицъ стр. 112, 117, 125 и др.
Виндшейдъ. Pand. II, § 316-a, стр. 217.

2) Того же взгляда придерживается Побѣдоносцевъ Курсъ. ч. III. § 33.

3) Проектъ Высочайше учрежденной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, кн. V, т. I стр. 119.

4) Аналогичнаго съ нашей судебной практикой взгляда придерживается саксонское гражданское уложеніе ст. 853—854. Формальнаго присоединенія требуютъ Прусское земское право I, V, ст. 75—77, 153. Сводъ гр. учр. губ. прибалт. ст. 3116—3119. Новѣйшія законодательства постепенно отказываются отъ теоріи присоединенія: герм. гражд. улож., ст. 328, швейцар. зак. объ обязат. ст. 128. Противъ этой теоріи высказывается и большинство ученыхъ послѣдняго времени. Ср. Нолькенъ. Цит. соч., стр. 117. Виндшейдъ. Pand. II, 316a, стр. 217 и примѣч. 4.

1) Эти недоразумѣнія неизбѣжно должны возникнуть въ случаѣ смерти третьяго лица до изъявленія имъ согласія на принятіе исполненія, а также при истолкованіи значенія тѣхъ или иныхъ дѣйствій третьяго лица, изъ коихъ ясно было бы его желаніе присоединиться къ договору.

2) Условія о вкладахъ по общему правилу должны писаться на самомъ вкладномъ документѣ и передача документа съ нарушеніемъ отмѣченныхъ условій воспрещается (ст. ст. 114, 115 и 120 устава гос. ком. иог. долг., ср. также ст. 1179 прежняго устава кред. изд. 1857 г.). При передачѣ правъ на вкладъ, если таковая допускается условіемъ, необходима выдача новаго документа. Въ силу означенныхъ правилъ, права на условный вкладъ связываются съ моментомъ выдачи документа, а не изъявленія третьимъ лицомъ согласія на принятіе исполненія.

и при взносѣ условныхъ вкладовъ. Исключеніе дѣлается лишь для условныхъ вкладовъ на случай смерти, въ каковыхъ случаяхъ книжка пишется на имя вносителя денегъ (ст.ст. 56 и 57). Выдавъ сберегательную книжку на имя третьяго лица, касса тѣмъ самымъ вступаетъ съ нимъ въ обязательственныя отношенія: по общему правилу, только въ рукахъ вкладчика книжка создаетъ право требованія. Въ силу статьи 46 устава, не имѣетъ практическаго значенія даже вопросъ о передачѣ книжки вносителемъ денегъ третьему лицу—вкладчику, такъ какъ только послѣдній можетъ истребовать дубликатъ книжки [1]), а также предъявлять—искъ о возвратѣ удерживаемаго документа.

Итакъ, условное право третьяго лица вкладчика наступаетъ для него непосредственно съ момента взноса на его имя вклада, при чемъ вовсе не требуется изъявленія третьимъ лицомъ намѣренія воспользоваться впослѣдствіи вкладомъ. Мало того, сторона, выговаривающая исполненіе, т. е. вноситель условнаго вклада, по общему правилу ст. 36 устава, не пользуется вообще правомъ распоряженія вкладомъ, а въ томъ числѣ правомъ поворота и отмѣны условія. Послѣднее правило, не противорѣчащее общимъ началамъ договоровъ въ пользу третьихъ лицъ, составляетъ, однако, своеобразную особенность устава сберегательныхъ кассъ.

Обыкновенно вопросъ о сохраненіи за сторонами права поворота предоставляется ихъ усмотрѣнію, при чемъ стороны могутъ и ограничить себя въ этомъ правѣ [2]). Прежде дѣйствовавшимъ уставомъ кредитнымъ вноситель условнаго вклада обязывался указать, сохраняетъ ли онъ за собой право измѣнить сдѣланное условіе или нѣтъ (ст. 1179 уст. кред. т. XI ч. II изд. 1857 г.). Аналогичное правило содержится въ уставѣ гос. ком. погаш. долговъ (ст. 114 названнаго устава изд. 1903 г.). Практика страхового договора знаетъ не мало случаевъ ограниченія страхователя въ его правѣ поворота, хотя по большей части за страхователемъ сохраняется право указать другого выгодопріобрѣтателя, вмѣсто первоначально назначеннаго.

Ограниченіе уставомъ сберегательныхъ кассъ вносителей вкладовъ на имя другихъ лицъ въ ихъ правѣ распоряженія внесенными вкладами находитъ свое объясненіе въ связи съ установленіемъ предѣльной нормы вкладовъ въ наличныхъ деньгахъ [3]): для учета предѣльной нормы казалось необходимымъ фиксировать право распоряженія за строго опредѣленнымъ лицомъ [1]). Практически, однако, оказалось невозможнымъ сохранить это правило во всей послѣдовательности; въ отношеніи нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ условныхъ вкладовъ уставъ отступаетъ отъ указаннаго общаго принципа, сохраняя за вносителями денегъ право на отмѣну сдѣланнаго условія и на распоряженіе вкладомъ (ст.ст. 39, 56 и 57 устава), благодаря чему суммы, поступающія въ распоряженіе не того лица, на имя котораго выдана сберегательная книжка, ускользаютъ отъ учета предѣльной нормы въ наличныхъ деньгахъ.

Въ зависимости отъ указанныхъ правилъ о непосредственномъ возникновеніи условнаго права третьяго лица съ момента взноса на его имя вклада и и объ ограниченіи вносителя въ правѣ распоряженія вкладомъ разрѣшается вопросъ о переходѣ условныхъ правъ на вкладъ по наслѣдству, въ случаѣ смерти третьяго лица до наступленія обусловленныхъ обстоятельствъ. Для пріобрѣтенія условныхъ правъ на вкладъ не требуется обнаруженія со стороны вкладчика намѣренія воспользоваться вкладомъ. Съ самаго момента взноса вклада третье лицо, т. е. вкладчикъ, имѣетъ не только простую надежду на полученіе вклада по наступленіи обусловленныхъ обстоятельствъ (какъ напр., выхода замужъ, окончанія учебнаго заведенія, достиженія совершеннолѣтія или иного возраста и т. д.), но закрѣпленное сдѣлкой взноса вклада юридическое ожиданіе будущаго исполненія [2]), это свое будущее право (jus futurum) вкладчикъ можетъ защищать и по наступленіи условія путемъ иска къ кассѣ, въ случаѣ если бы вносителю дана была возможность измѣнить сдѣланное условіе. Въ этомъ видѣ условное право вкладчика переходитъ и къ его наслѣдникамъ. Въ настоящемъ случаѣ, очевидно, неприменимо правило ст. 977 законовъ гражд. о переходѣ къ наслѣдникамъ лишь того дара, который былъ принятъ одареннымъ при его жизни. Causa отношеній между вносителемъ условнаго вклада и третьимъ лицомъ можетъ быть, конечно, и дарственная воля, но для силы договоровъ въ пользу третьихъ лицъ безразлична та «побудительная причина, по которой контрагентъ выговариваетъ извѣстное право въ пользу третьяго лица» (рѣш. гражд. касс. деп. 1877 г.

---

[1]) Нельзя не признать излишней категоричности правилъ устава сбер. кассъ, игнорирующихъ совсѣмъ интересы вносителя денегъ. До наступленія условія, т. е. до пріобрѣтенія третьимъ лицомъ права на исполненіе, вноситель денегъ можетъ имѣть прямой интересъ къ удержанію вкладного документа, чтобы обезпечить впослѣдствіи обратное полученіе вклада. Затруднительно также разрѣшить вкладчикамъ до наступленія условія право на переводъ вклада, на покупку процентныхъ бумагъ и т. д.

[2]) Согласно ст. 46 проекта гражд. улож., стороны могутъ сохранить за собой право поворота, въ противномъ же случаѣ, утрачиваютъ это право по изъявленіи третимъ лицомъ согласія на принятіе исполненія.

[3]) На имя единоличнаго вкладчика можетъ быть принято въ наличныхъ деньгахъ не свыше 1000 руб. Предѣльной нормы для процентныхъ бумагъ не установлено, но самыя процентныя бумаги могутъ пріобрѣтаться не иначе, какъ за счетъ денежной части вклада, ограниченной указанной выше нормой (ст.ст. 40 и 51 устава).

[1]) Согласно мотивамъ, высказаннымъ въ объяснительной запискѣ министерства финансовъ по проекту устава гос. сбер. кассъ 1895 г. признаніе распорядителемъ денегъ того лица, на имя котораго выдана сбер. книжка, имѣетъ цѣлью „гарантировать кассу отъ злоупотребленій, клонящихся къ тому, чтобы росписывая деньги на имя разныхъ лицъ, держать въ кассѣ болѣе предѣльной нормы въ сущности для полученія болѣе высокаго процента по текущему счету“ (стр. 43—44).

[2]) По означенному вопросу см. Побѣдоносцевъ. Курсъ ч. III § 2. Проектъ гражд. улож. т. I кн. V, стр. 95.

№ 372 [1]). Эта причина можетъ заключаться и въ обязательствахъ вносителя денегъ передъ третьимъ лицомъ; въ силу же общаго ученія о договорахъ условныя права по сдѣлкамъ, заключеннымъ подъ отлагательнымъ условіемъ, несомнѣнно переходятъ по наслѣдству. Вкладъ можетъ быть внесенъ также, по обязанности душеприказчика или наслѣдника на основаніи условнаго духовнаго завѣщанія; практика же сената опредѣленно установила то положеніе, что право на завѣщанный подъ отлагательнымъ условіемъ отказъ, не принятый при жизни того, въ чью пользу онъ сдѣланъ, переходитъ по наслѣдству отъ отказополучателя (ср. въ особенности рѣш. 1908 г. № 77). Во всякомъ случаѣ, на чемъ бы не основывались отношенія вносителя условнаго вклада и третьяго лица, фактически causa этихъ отношеній неизвѣстна кассѣ и не должна вліять на силу договора въ пользу третьяго лица. Поэтому, хотя даръ, не принятый одареннымъ при его жизни, возвращается дарителю, но условныя права третьяго лица (вкладчика), умершаго до наступленія условій, возникая какъ указано выше, съ момента внесенія вклада, переходятъ къ его наслѣдникамъ и вкладъ не можетъ быть возвращенъ вносителю.

Однако же, не переходятъ по наслѣдству такія условныя права, которымъ въ силу самаго договора приданъ личный характеръ. Это общее положеніе, широкоя примѣняемое судебной практикой, какъ къ правамъ, основаннымъ на законѣ, такъ и къ правамъ, возникшимъ изъ договоровъ и духовныхъ завѣщаній [2]), должно быть распространено и на условные вклады. Вноситель вклада непосредственно заинтересованъ въ томъ, кому поступитъ вкладъ, если одаряемый имъ нерѣдко изъ личныхъ побужденій вкладчикъ умретъ до наступленія условія. Указанія вносителя на возвратъ въ этихъ случаяхъ вклада могутъ вообще предупредить цѣлый рядъ недоразумѣній по вопросу о существѣ условія, такъ какъ нерѣдко по смыслу условія возникаетъ предположеніе о назначеніи вклада лишь въ пользу опредѣленнаго лица, таковы, напр., условія объ обезпеченіи вкладчика правильными періодическими выдачами на содержаніе или обученіе. Къ сожалѣнію, уставъ не содержитъ соотвѣтствующаго общаго правила. Нѣкоторыя же положенія устава могутъ возбуждать даже сомнѣнія относительно допустимости указанія въ условіи на возвратъ вклада въ случаѣ смерти третьяго лица до наступленія обусловленныхъ обстоятельствъ. Несомнѣнно, однако, что съ точки зрѣнія устава такое указаніе не означаетъ нарушенія предоставленныхъ уставомъ третьему лицу правъ. До ступленія условія третьему лицу не принадлежитъ полнаго права распоряженія вкладомъ (ст. 58 устава). Объемъ же предоставляемаго ему условнаго права (т. е. личное это право или имущественное) по общему правилу опредѣляется соглашеніемъ контрагентовъ, или же точнѣе говоря, распоряженіемъ вносителя вклада (ст. 36 устава), такъ какъ касса дѣйствуетъ въ порядкѣ публичнаго права. При этомъ вноситель вовсе не выговариваетъ себѣ, вопреки уставу, права распоряженія вкладомъ, такъ какъ отмѣнить сдѣланное условіе въ свою пользу вноситель не можетъ, и самый возвратъ ему вклада зависитъ отъ обстоятельствъ, лежащихъ внѣ воли вносителя.

Возможность для стороны, выговаривающей исполненіе въ пользу третьяго лица, требовать себѣ исполненія по договору не исчерпывается тѣмъ случаемъ, когда выговоренному по договору праву приданъ личный характеръ. Обыкновенно означенный вопросъ возникаетъ также въ случаѣ отказа третьяго лица отъ своего права, а также при осуществленіи стороной, выговорившей исполненіе, права поворота.

Согласно установившейся судебной практикѣ, а также основанной на этой практикѣ статьѣ 46 проекта гражданскаго уложенія контрагенты по договору въ пользу третьихъ лицъ лишаются права поворота съ момента изъявленія третьимъ лицомъ согласія на принятіе исполненія, если не сохранили за собой такого права въ самомъ договорѣ. Въ силу общаго положенія ст. 36 устава сберегательныхъ кассъ объ ограниченіи вносителя условнаго вклада на имя другого лица въ правѣ распоряженія вкладомъ, вноситель лишается возможности отмѣнить въ свою пользу или въ пользу другого лица условіе съ самаго момента взноса вклада. Съ этого момента третье лицо уже въ правѣ ограждать свой интересъ путемъ иска къ кассѣ, какъ сторонѣ обязанной. Въ примѣненіи къ условнымъ вкладамъ вопросъ объ исполненіи въ пользу стороны, выговаривающей исполненіе, возникаетъ исключительно въ случаѣ отказа вкладчика отъ полученія вклада, а также въ случаѣ ненаступленія обусловленныхъ обстоятельствъ. При этомъ по существу отношеній, возникающихъ изъ взноса вкладовъ въ кредитныя учрежденія, какъ односторонніхъ обязательствъ послѣднихъ, вноситель вклада получаетъ то же исполненіе, которое слѣдовало бы третьему лицу. Въ этомъ заключается существенное отличіе условныхъ вкладовъ отъ договора страхованія жизни, такъ какъ самое исполненіе по этому договору возможно лишь по выполненіи страхователемъ всѣхъ обязательствъ по платежу премій. Возвратъ же части премій страхователю является лишь результатомъ недѣйствительности договора вслѣдствіе нарушенія его страхователемъ.

По вопросу о возвратѣ условныхъ вкладовъ вносителемъ въ случаѣ ненаступленія условія уставъ сбер. кассъ не содержитъ никакихъ указаній. Однако же, такой возвратъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ допущенія уставомъ условныхъ вкладовъ, тѣмъ болѣе, что относящіяся сюда общія положенія устава даютъ весьма широкія рамки допускаемымъ условіямъ, требуя лишь, чтобы послѣднія не были противны законамъ (ст. ст. 34 и 35 устава).

Не противорѣчитъ возврату условныхъ вкладовъ

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ дается разъясненіе дѣйствующаго закона проектомъ гражданскаго уложенія кн. V т. I, стр. 116, а также стр. 119 и ст. 45. Въ противоположномъ смыслѣ высказывается Побѣдоносцевъ. Курсъ ч. III § 33.

[2]) Законы гражданскіе даютъ лишь казуистичныя указанія по настоящему предмету въ ст.ст. 975, 977, 1544, 2238, 2330.

и тѣ положенія устава, въ силу которыхъ вноситель условнаго на имя другого лица не можетъ выговорить себѣ права распоряженія вкладомъ (ст. ст. 36 37 устава [1]), такъ какъ получая обратно условный вкладъ вноситель не выговариваетъ себѣ права распоряженія, и самый возвратъ ему вклада зависитъ отъ случайныхъ и объективныхъ обстоятельствъ.

Въ связи съ возвратомъ условныхъ вкладовъ ихъ вносителямъ возникаетъ вопросъ о значеніи вкладного документа и его передачи. Въ уставахъ кредитныхъ учрежденій этотъ вопросъ получаетъ своеобразное разрѣшеніе, несогласное съ тенденціей общаго законодательства и науки права. Обыкновенно именнымъ документамъ присваивается свободное обращеніе по передаточной надписи кредитора и безъ согласія должника. Такова, въ частности, практика страхового договора.

Между тѣмъ общей тенденціей новѣйшихъ уставовъ кредитныхъ учрежденій, какъ-то устава госуд. банка, устава сбер. кассъ, положенія о город. общ. банкахъ, является стремленіе ограничить и даже вовсе запретить такую передачу. Права на вкладъ передаются лишь при участіи банка, съ выдачей новаго документа и съ трансфертомъ по книгамъ банка, т. е. путемъ новаціи договора въ смыслѣ римскаго права.

Сказанное въ особенности примѣнимо къ уставу сбер. кассъ, по точному смыслу котораго сбер. книжка не можетъ быть передана другому лицу и имѣетъ значеніе лишь въ рукахъ того лица, на имя котораго выдана самой кассой. Этому же лицу принадлежитъ исключительное право на востребованіе дубликата книжки. Съ указанной точки зрѣнія для пріобрѣтенія третьимъ лицомъ условнаго права на вкладъ не требуется передачи ему вносителемъ сберегательной книжки, а также передаточной на ней надписи, чѣмъ сберегательная книжка существенно отличается отъ страхового полиса.

Не вдаваясь въ болѣе подробное обсужденіе вопроса о значеніи именныхъ вкладныхъ документовъ и ихъ передачѣ, нельзя не отмѣтить полной цѣлесообразности и юридической правильности той постановки вопроса, которая дается ему уставами кредитныхъ учрежденій. Новѣйшая юриспруденція часто преувеличиваетъ интересы свободнаго гражданскаго оборота. Кредитныя учрежденія, не менѣе озабоченныя этими интересами, возвращаются къ чистымъ началамъ римскаго права. Къ сожалѣнію, технически несовершенные уставы кредитныхъ учрежденій не даютъ юридической разработки своихъ положеній. Въ частности, категорическія правила устава сбер. кассъ о сберегательныхъ книжкахъ препятствуютъ вносителю условнаго вклада востребовать послѣдній обратно при неосуществленіи условія, если сбер. книжка была имъ утрачена или вручена третьему лицу. Для устраненія указаннаго затрудненія необходимо признать распорядителемъ вкладного документа при неосуществленія условія не третье лицо, но вносителя вклада, что вполнѣ отвѣчало бы общему духу устава, не придающаго юридическаго значенія моменту передачи книжки.

Изложенныя замѣчанія объ условныхъ вкладахъ по уставу сб. кассъ имѣютъ цѣлью выяснить своеобразныя особенности этихъ вкладовъ, какъ договора въ пользу третьихъ лицъ. По существенному вопросу о возникновеніи права третьяго лица и о присоединеніи его къ договору условныя вклады подтверждаютъ выводы новѣйшей теоріи; уставъ сбер. кассъ оказывается прогрессивнѣе проекта гражданск. уложенія. Существенно отличаетъ условные вклады отъ договора страхованія жизни съ названіемъ выгодопріобрѣтателя постановка вопроса о вкладномъ документѣ и его передачѣ. Своеобразное значеніе получаютъ также вопросы объ исполненіи договора сторонѣ, выговаривающей это исполненіе третьему лицу. Къ сожалѣнію, институтъ условныхъ вкладовъ недостаточно разработанъ уставомъ сбер. кассъ, умалчивающемъ о нѣкоторыхъ существенныхъ вопросахъ и допускающемъ противорѣчія.

Среди условныхъ вкладовъ, особое значеніе получаютъ условные вклады на случай смерти, которыхъ мы не касались въ предыдущемъ изложеніи.

Въ виду своеобразности юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ взноса этихъ вкладовъ, вопросъ объ нихъ долженъ быть подвергнутъ особому разсмотрѣнію.

А. Милютинъ.

Къ отмѣнѣ 340 ст. Code Civil.

Французское законодательство о внѣбрачныхъ дѣтяхъ подвергалось со времени изданія Code Civil неоднократнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Положенія Code Civil о внѣбрачныхъ дѣтяхъ были реакціей противъ законодательства великой французской революціи, почти уравнявшаго внѣбрачныхъ дѣтей въ правахъ съ законными. Послѣдующіе законы являются коррективами недостаточно справедливыхъ и гуманныхъ положеній кодекса. Важнѣйшими изъ такихъ коррективовъ слѣдуетъ считать законъ 25 марта 1896 года о расширеніи наслѣдственныхъ правъ внѣбрачныхъ дѣтей, законъ 2 іюля 1907 года о родительской власти и опекѣ надъ внѣбрачными дѣтьми и законъ 9 ноября того же года объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія.

Code Civil давалъ «признанному» внѣбрачному ребенку (enfant naturel reconu) право на $^1/_3$ наслѣдственной доли законнаго [1]) въ имуществѣ признавшаго его отца или матери, если внѣбрачный ребенокъ наслѣдовалъ совмѣстно съ законными дѣтьми,

---

[1]) Согласно соображеніямъ, высказаннымъ въ объяснительной запискѣ мин. финан. къ проекту устава сбер. кассъ 1895 года, статья 36 устава имѣла своей цѣлью „устранить возможность подъ видомъ различныхъ условныхъ вкладовъ держать по нѣсколько тысячъ рублей на текущемъ счету изъ высокаго процента“, стр. 54.

1) По французскому законодательству законныя дѣти дѣлятъ имущество умершихъ родителей поровну, безъ различія пола и возраста: ст. 745 Code Civil.

на $^1/_2$ наслѣдственнаго имущества, если сонаслѣдниками внѣбрачнаго ребенка были восходящіе родственники, братья и сестры наслѣдодателя, на $^3/_4$ наслѣдственнаго имущества при совмѣстномъ наслѣдованіи внѣбрачнаго ребенка съ другими родственниками наслѣдодателя. Законъ 1896 г. увеличилъ наслѣдственную долю внѣбрачнаго ребенка до $^1/_2$ доли законнаго, если его сонаслѣдниками являются законныя дѣти, и до $^3/_4$ всего наслѣдственнаго имущества, если его сонаслѣдниками являются восходящіе родственники, братья и сестры наслѣдодателя. При отсутствіи нисходящихъ, восходящихъ и привилегированныхъ родственниковъ по боковой линіи, каковыми французское законодательство считаетъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя и ихъ потомство, все наслѣдственное имущество поступаетъ по закону 25 марта 1896 года къ «признанному» внѣбрачному ребенку. Тотъ же законъ 1896 года перевелъ внѣбрачныхъ дѣтей изъ категоріи Sueccesseurs irréguliers въ категорію héritiers légitimes, т. е. наслѣдниковъ, не нуждающихся въ судебномъ вводѣ во владѣніе имуществомъ наслѣдодателя, и санкціонировалъ принимавшуюся уже раньше практикой законную наслѣдственную долю (réserve legitime) внѣбрачнаго ребенка. Далѣе расширена была свобода дарственныхъ сдѣлокъ и завѣщательныхъ распоряженій родителей въ пользу ихъ внѣбрачныхъ дѣтей.

Закономъ 2-го іюля 1907 года реорганизованы родительская власть и опека надъ внѣбрачными дѣтьми и сведены къ основаніямъ, на которыхъ покоятся тѣ же институты для законныхъ дѣтей. Гражданскимъ судамъ первой инстанціи предоставлено широкое право вмѣшательства и контроля родительской власти и опеки надъ внѣбрачными дѣтьми и отведена роль, которую играютъ «семейные совѣты» (conseil de famille) въ опекѣ надъ законными дѣтьми. Тѣ же гражданскіе суды замѣняютъ conseils de famille въ опекѣ надъ «непризнаннымъ» внѣбрачнымъ ребенкомъ (enfant naturel non-reconnu)—первое положеніе гражданскаго закона объ этой категоріи дѣтей, рожденныхъ внѣ законнаго брака.

Законъ 9 ноября 1907 года касается дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія, и дозволяетъ узаконеніе ихъ послѣдующимъ бракомъ родителей, если они родились спустя болѣе 300 дней послѣ начатія процесса о разводѣ или разлученіи между ихъ матерью и ея мужемъ. До закона 1907 года узаконеніе дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, было невозможно, ибо Code Civil требуетъ для узаконенія ребенка предварительнаго его признанія, а въ 335 ст. своей воспрещаетъ признаніе дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія или кровосмѣшенія.

Кромѣ этихъ законовъ, слѣдуетъ еще указать на распространеніе практикой на внѣбрачныхъ дѣтей закона 24-го іюля 1889 года о лишеніи родительской власти родителей, приговоренныхъ къ нѣкоторымъ наказаніямъ, совершившихъ перечисленные въ законѣ преступленія и проступки или дурно обращающихся съ дѣтьми, подвергающихъ опасности ихъ здоровье или нравственность.

Таковы тѣ реформы послѣдняго времени, которыя позволяютъ французскому юристу [1]) сказать, что «le blégilateur muderne tend manifestement à traiter l'enfaht naturel commeles enfants légitimes [1]).

Но до нашихъ дней сохранила силу стяжавшая себѣ широкую, но печальную популярность 340 ст. Code Civil о воспрещеніи внѣбрачному ребенку и его матери отыскивать незаконное отцовство.

Code Civil принялъ институтъ «признанія» внѣбрачныхъ дѣтей. Именно признаніе, не вводя внѣбрачнаго ребенка въ семью признавшаго его родителя, сообщаетъ ему права на алименты и наслѣдственныя права, установленныя закономъ. Признаваемы могутъ быть только дѣти, рожденныя незамужней; 335 ст. Code Civil воспрещаетъ, какъ указано выше, признаніе дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія. Признаніе можетъ быть добровольнымъ или судебнымъ. Добровольно можетъ признать своего внѣбрачнаго ребенка какъ отецъ, такъ и мать. По суду можно отыскивать незаконное материнство—ст. 341: la recherche de la maternitè est admise,—но не незаконное отцовство: 340 ст. Code Civil гласитъ: la recherche de la paternitè est interdite. И хотя эти двѣ статьи, по словамъ Rivet [2]), иниціатора новаго закона объ отмѣнѣ 340 ст. с. с., «hurlent d'etrè accouples», онѣ продолжали мирное сосѣдство въ кодексѣ, несмотря на давнишнее желаніе части французскаго парламента это сосѣдство нарушить.

Слѣдуетъ замѣтить, что государства, заимствовавшія французскій Code Civil или положившія его въ основу своего гражданскаго законодательства, одно за другимъ отказались отъ 340 ст. французскаго гражданскаго кодекса.

Такъ не знало ея Великое Герцогство Баденское управлявшееся Code Civil, не знаютъ ея законодательства испанское [3]) и португальское [4]), смягчена она въ гражданскомъ кодексѣ Италіи [5]), и въ 1907 г. отказалась отъ нея Бельгія: Если французскіе юристы съ гордостью называютъ Code Civil гармоническимъ сочетаніемъ принциповъ римскаго права, обычаевъ старой Франціи и законодательства великой революціи, то 340 ст. Code Civil не можетъ быть отнесена ни къ одному изъ этихъ источниковъ французскаго гражданскаго права.

Французское общественное мнѣніе единодушно въ оцѣнкѣ ст. 340 с. с. Ее осудила литература [6]) и юридическая наука [7]), ее осудили суды присяжныхъ и стали обходить гражданскіе суды.

Статистика показываетъ, что около $^2/_3$ дѣлъ о дѣто-

---

1) Ioniol, Traité èlementaire de drotit civil, t III p. 686.

2) Débàts Parlementaires. Sènat. Отчетъ о засѣданіи 7 іюня 1910 года.

3) См. 135 ст. исп. гр. код.

4) 130 ст. порт. гр. код.

5) 189 ст. ит. код.

6) Jules Simon, l'ouvrière. Al Dumas, Fils Naturel l'affaire Clémenceau.

7) За отмѣну 340 ст. с. с. высказались такіе хористы, какъ Accolas. Bendant, Demolambe, Бельгійск. ученый Laurent

убійствѣ, подлежащихъ разсмотрѣнію французскихъ судовъ, оканчиваются оправданіемъ матерей—дѣтоубійцъ. Число оправдательныхъ приговоровъ не уменьшилось со смягченіемъ въ 1901-мъ году наказанія за дѣтоубійство безъ предумышленія, и присяжные засѣдатели парижскаго ассизнаго суда писали въ 1909 году въ своемъ заявленіи предсѣдателю суда: почитая, что 340 ст. Code Civil является во Франціи главнымъ источникомъ дѣтоубійствъ и что законъ этотъ совершенно несогласенъ съ принципами республиканскаго государства и не достоинъ народа, всегда съ гордостью шедшаго въ первыхъ рядахъ цивилизованныхъ и справедливыхъ націй, мы горячо протестуемъ противъ сохраненія силы за 340 code civil и выражаемъ пожеланіе о скорѣйшей замѣнѣ ея надлежащими справедливыми положеніями». А присяжные засѣдатели Calvados'a писали тремя годами раньше: «лучшій способъ уменьшить число дѣтоубійствъ во Франціи—это возстановить законы объ уваженіи къ женщинамъ. Частые оправдательные приговоры, выносимые матерямъ—дѣтоубійцамъ, женщинамъ, убившимъ и покушавшимся на убійство своихъ соблазнителей, и малолѣтнимъ, покинутымъ родителями, преступникамъ заставили и французскую юридическую литературу предостеречь законодателя о возможности смѣшенія въ умахъ населенія такихъ оправдательныхъ приговоровъ съ невиновностью и напомнить, что лучшимъ способомъ возстановить престижъ уголовнаго правосудія является въ данномъ случаѣ согласованіе гражданскаго закона съ сознаніемъ общества.

Гражданскіе суды создали для обхода 340 ст. code civil особую доктрину. Отвергая иски объ отысканіи незаконнаго отцовства, они стали удовлетворять иски женщинъ не къ отцамъ ихъ внѣбрачныхъ дѣтей на осн. 1382 ст. code civil. 1382-ая ст. code civil гласитъ: «Всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по волѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный». Получилась такая комбинація двухъ положеній code civil; нельзя назвать данное лицо отцомъ его внѣбрачнаго ребенка, но можно взыскать съ него убытки причиненные рожденіемъ этого ребенка, если будетъ доказано, что онъ обѣщалъ матери его жениться на ней, помогать въ содержаніи и воспитаніи ребенка и т. п. Французскій кассаціонный судъ, возставшій вначалѣ противъ такого толкованія закона, впослѣдствіи съ нимъ примирился, лишь бы на судѣ не было произнесено слово «paternité».

Законодательныя учрежденія третьей республики встрѣтились съ вопросомъ объ отмѣнѣ 340 ст. code civil въ первые же годы своего существованія. Въ 1878 году сенаторы Rivetu Bérenger внесли законодательное предположеніе объ отмѣнѣ 340 ст. code civil. Въ 1883 году аналогичное законодательное предположеніе было внееено въ палату депутатовъ и въ томъ же году отклонено Сенатомъ. Въ 1895 году новое законодательное предположеніе объ отмѣнѣ 340 ст. С. С. было внесено въ палату депутатовъ; его изучала въ теченіе трехъ лѣтъ особая комиссія, было написано нѣсколько докладовъ, въ томъ числѣ весьма замѣчательный окладъ Viviani, но и это предположеніе не обратилось въ законъ. Какъ и въ первый разъ, несмотря на всѣ недостатки 340 ст. code civil, противъ ея отмѣны выставляли: опасность скандала, возможность шантажа и трудность доказательства незаконнаго отцовства. Говорилъ, можетъ быть, и тотъ консерватизмъ французскаго законодателя, который не разъ, несмотря на сознаніе необходимости реформы, мѣшалъ внести ее въ кодексъ, донынѣ почитающійся однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ образцовъ европейскаго законодательства. Но вотъ двадцать восьмого января 1905 года тѣ же Privet и Bérenger внесли въ сенатъ новое законодательное предположеніе объ отмѣнѣ 340 ст. code civil, и 17-го іюня 1910 г. сенатъ принялъ въ первомъ чтеніи законъ объ отысканіи незаконнаго отцовства. Въ виду того, что законъ этотъ, почти безъ преній по существу, принятъ тѣмъ законодательнымъ собраніемъ, которое досихъ поръ отвергало самый принципъ реформы, а отъ палаты депутатовъ, всегда болѣе благосклонной къ проводимому закону, трудно и на этотъ разъ ожидать противодѣйствія ему, можно сказать, что 340 ст. code civil находится наканунѣ отмѣны.

Что же представляетъ собою новый французскій законъ объ отысканіи незаконнаго отцовства?

Авторы его стремились раньше всего устранить тѣ возраженія, по которымъ парламентъ отвергалъ до сихъ поръ отмѣну 340 ст. code civil. Возраженіе о скандалѣ было наименѣе сильнымъ. Не остановилось же французское законодательство изъ страха скандала передъ допущеніемъ процессовъ о прелюбодѣяніи, о преступленіяхъ противъ нравственности, о разводѣ и разлученіи супруговъ, объ отысканіи законнаго отцовства и даже отысканіи незаконнаго материнства. Система доказательствъ, принимаемая закономъ, должна служить гарантіей противъ скандала, а для избѣжанія чрезмѣрной огласки незаконнаго отцовства, законъ воспрещаетъ воспроизведеніе въ печати судебныхъ преній и дозволяетъ (ст. 4), воспроизведеніе лишь вступившаго въ законную силу приговора суда.

Не считали значительнымъ авторы новаго закона и возраженіе о возможности шантажа. «Si cet argument pouvait avoir une certaine valeur», говорилъ въ сенатѣ одинъ изъ членовъ комиссіи редактировавшей новый законъ, il faudrait abolir entiérement notre code pènal, car il n'est pascune action ivséreé dans ce code qui ne pourrait donner lieu à un chantage». Но новый законъ предусматриваетъ предъявленіе недобросовѣстныхъ исковъ о незаконномъ отцовствѣ и караетъ его тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 до 5-ти лѣтъ и денежнымъ штрафомъ отъ 50 до 2.000 фр., наказаніемъ, установленнымъ для шантажа. Кромѣ того лицу, предъявившему недобросовѣстный искъ объ отысканіи незаконнаго отцовства, можетъ быть воспрещено пребываніе въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ государства (interdiction de Séjour). Приговариваетъ къ этимъ наказаніямъ гражданскій судъ, въ который предъявленъ искъ.

Главное свое вниманіе новый законъ сосредоточиваетъ на способахъ доказательства незаконнаго отцовства. Онъ принимаетъ систему презумпцій, какъ

принялъ ее code civil для доказательства законнаго отцовства, и точно опредѣляетъ, какіе факты будутъ служить для судьи «des présamptions d'admissibilité». Такими фактами являются:

1) Похищеніе матери или изнасилованіе, совпадающее со временемъ зачатія ребенка. Это положеніе закона является дополненіемъ ко 2-й части 340 ст. code civil, допускающей, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, отысканіе незаконнаго отцовства въ случаѣ похищенія женщины [1]).

2) Соблазненіе матери обманными дѣйствіями (mancuvres dolotivres), злоупотребленіемъ властью, обѣщаніемъ брака, если эти факты могутъ быть подтверждены хотя бы неполными письменными доказательствами, подкрѣпленными свидѣтельскими показаніями.

3) Наличность писемъ или иныхъ документовъ, исходящихъ отъ предполагаемаго отца и не оставляющихъ сомнѣнія въ признаніи имъ отцовства.

4) Открытое сожительство матери съ лицомъ, къ которому предъявленъ искъ объ отцовствѣ, во время, совпадающее съ зачатіемъ ребенка.

5) Участіе предполагаемаго отца въ содержаніи и воспитаніи ребенка, носившаго его имя.

Далѣе, законъ опредѣляетъ, что искъ долженъ быть отвергнутъ: 1) если доказано, что мать была во время зачатія ребенка женщиной легкаго поведенія (d'une inconduite notoire) или находилась въ половыхъ сношеніяхъ съ другимъ лицомъ, кромѣ того, къ которому предъявленъ искъ, и 2) если доказана невозможность сожительства во время зачатія ребенка для лица, къ которому предъявленъ искъ о незаконномъ отцовствѣ.

Право иска принадлежитъ только внѣбрачному ребенку и не переходитъ на его наслѣдниковъ (Вторая часть 340 ст. с. с. давала право отыскивать незаконное отцовство въ случаѣ похищенія матери всякому заинтересованному лицу partiesintér essées).

Во время несовершеннолѣтія ребенка искъ можетъ быть предъявленъ матерью, хотя бы и несовершеннолѣтней. Если мать умерла, недѣеспособна по безумію или находится въ безвѣстномъ отсутствіи, искъ можетъ быть предъявленъ опекой несовершеннолѣтняго внѣбрачнаго ребенка.

Для иска установлена годичная давность. Она течетъ со дня рожденія ребенка, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ §§ 4 и 5 первой статьи закона, со дня прекращенія открытаго сожительства матери ребенка съ предполагаемымъ отцомъ его или со дня прекращенія участія отца въ содержаніи и воспитаніи ребенка. Если искъ предъявляется по достиженіи ребенкомъ совершеннолѣтія, то давность течетъ со дня достиженія имъ 21-года.

Таковы гарантіи, которыми новый законъ обставляетъ отысканіе незаконнаго отцовства. Новый законъ не порываетъ совершенно со старымъ. Онъ не содержитъ общаго принципа о дозволеніи отыскивать незаконное отцовство, подобно 341 ст. code civil о незаконномъ материнствѣ. Онъ даже не говоритъ, подобно отвергнутому проекту 1895 года, объ отмѣнѣ 340 ст. с. с., онъ избѣгаетъ самаго слова «abroyation» и скромно называется loi tendant a modifier l'art 340 du code civil».

По мнѣнію авторовъ его, новый законъ является закономъ о «судебномъ констатированіи» незаконнаго отцовства, дополненіемъ и развитіемъ мысли, принятой даже законодателемъ 1804 года во второй части 340 ст. code civil.

Быть можетъ, такая физіономія новаго закона была необходима, для того чтобы «опасность скандала» не отвратила снова сенатъ отъ отмѣны одного изъ самымъ несправедливыхъ и несогласныхъ съ общественнымъ сознаніемъ законовъ.

[1]) Planiol насчитываетъ со времени изданія code civil три процесса объ отысканіи незак. отцовства на осн. 9 ч. 340 ст. с. с.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 1. 1 января 1911 года.

Ст. 1. Объ объявленіи съ 1 января 1911 года подвѣдомственныхъ кронштадтскому военному губернатору мѣстностей, взамѣнъ военнаго положенія, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 2. О пониженіи роста по принимаемымъ государственнымъ банкомъ вѣчнымъ вкладамъ съ 4 проц. до 3 проц. годовыхъ.

№ 2. 4 января 1911 года,

Ст. 3. Объ отчужденіи земли въ симферопольскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 4. О дополненіи статьи 270 положенія объ управленіи туркестанскаго края.

Ст. 5. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе въ строевыхъ частяхъ войскъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ второго разряда.

Ст. 6. О временномъ сохраненіи въ силѣ закона 11 апрѣля 1909 года о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военнослужащимъ строевого состава.

Ст. 7. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на установленіе добавочныхъ денегъ къ содержанію офицерскихъ и классныхъ чиновъ корпуса военныхъ топографовъ.

Ст. 8. О продленіи дѣйствія и объ измѣненіи нѣкоторыхъ таможенно-тарифныхъ постановленій.

Ст. 9. Объ утвержденіи положенія о воспитательныхъ пособіяхъ изъ капитала имени генералъ-адъютанта графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова.

Ст. 10. Объ измѣненіи устава торговой школы общества благотворенія въ память 19 февраля 1861 г.

№ 3. 4 января 1911 года.

Ст. 11. О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 2 января 1906 года, мнѣнія государственнаго совѣта.

Ст. 12. О продленіи дѣйствія закона 6 іюля 1908 года объ усиленіи штата канцеляріи перваго департамента правительствующаго сената.

Ст. 13. Объ открытіи трехъ землемѣрныхъ училищъ.

Ст. 14. Объ установленіи нѣкоторыхъ временныхъ правилъ о сѣтныхъ орудіяхъ лова на каспійско-волжскихъ рыбныхъ промыслахъ.

Ст. 15. Объ отпускѣ дополнительнаго кредита по № 106 государственной росписи расходовъ на 1910 г.

Въ виду происходившихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе минувшаго учебнаго полугодія неоднократныхъ безпорядковъ, совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ принять мѣры къ обезпеченію учащейся молодежи возможности безпрепятственно продолжать учебныя занятія. Въ этихъ цѣляхъ, совѣтъ, въ дополненіе къ распоряженію своему отъ 10 декабря 1910 г., положилъ: 1) временно не допускать въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 5-й Высочайше утвержденныхъ, 11-го іюня 1907 г., правилъ (собр. узак., ст. 937), публичныхъ и частныхъ студенческихъ собраній, за исключеніемъ собраній научнаго характера, и 2) заблаговременно оповѣстить о настоящемъ своемъ распоряженіи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предваривъ ихъ, что лица, нарушившія это распоряженіе, будутъ немедленно исключены изъ университетовъ и иныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе сего, ректоры университетовъ и начальники другихъ высшихъ учебныхъ заведеній обязываются: 1) временно не давать разрѣшенія на устройство въ помѣщеніяхъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній упомянутыхъ выше студенческихъ собраній; 2) предупредить студентовъ о послѣдствіяхъ нарушенія сего распоряженія, и 3) установить, въ предупрежденіе воспрещаемыхъ сборищъ, строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы въ учебныя заведенія не имѣли доступа постороннія лица. За всѣмъ тѣмъ, если, вопреки принятымъ мѣрамъ, въ зданіи учебнаго заведенія соберется недозволенная сходка, учебное начальство должно немедленно, не выжидая рѣчей, голосованія и постановленій, предложить присутствующимъ разойтись и одновременно, безъ малѣйшаго промедленія, дать знать о сходкѣ мѣстной полицейской власти, освѣдомляя ее и о подготовленіяхъ къ подобнымъ сборищамъ. Полицейскимъ же чинамъ вмѣняется въ обязанность, тотчасъ по увѣдомленіи ихъ о собравшейся неразрѣшенной сходкѣ, принимать быстрыя и рѣшительныя мѣры къ прекращенію послѣдней и къ выясненію личностей ея участниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, административныя власти должны, конечно, имѣть въ виду, что распоряженіе совѣта министровъ о недопущеніи сходокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не касается вовсе устраиваемыхъ, на точномъ основаніи закона (Высочайше утв., 4 марта 1906 г., врем. прав. о собран.; собр. узак., ст. 309), публичныхъ собраній внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній, хотя бы устроителями или участниками таковыхъ собраній были учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Совѣтъ министровъ ожидаетъ, что ректоры университетовъ и вообще начальники высшихъ учебныхъ заведеній, а равно ихъ совѣты, призванные закономъ къ поддержанію правильнаго хода академической жизни, силою своего авторитета и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами окажутъ и съ своей стороны надлежащее содѣйствіе къ точному исполненію настоящаго распоряженія, издаваемаго съ цѣлью охраненія высшей школы отъ безпорядковъ, отвѣтственность за которые всею своею тяжестью возлагается, прежде всего, на начальствующихъ въ учебныхъ заведеніяхъ лицъ и на профессорскія коллегіи.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Владикавказскій окружный судъ.

(Искъ о сносѣ трамвая).

Въ прошеніи 27 апрѣля 1909 года, повѣренный города Кисловодска присяжный повѣренный Малкоѣдовъ объясняетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ казенное управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ для своихъ нуждъ устроило въ городѣ Кисловодскѣ электрическій трамвай, для котораго рельсовый путь проложило по улицамъ города, а столбы съ проводами и самую электрическую станцію расположило на свободныхъ участкахъ городской территоріи и всею этою землею, принадлежащею въ силу Высочайшаго повелѣнія 13 іюня 1903 года городу Кисловодску на правѣ полной собственности, и посейчасъ безвозмездно пользуется безъ всякаго соглашенія и даже безъ всякаго сношенія о томъ съ кисловодскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Самое же устройство трамвайнаго пути таково, что съ технической точки зрѣнія оно не удовлетворяетъ даже элементарнымъ требованіямъ благоустройства и общественной безопасности:—мѣстами рельсовый путь занимаетъ болѣе половины всего полотна городской улицы, стѣсняя такимъ образомъ всякій проѣздъ, а мѣстами—онъ выше полотна улицы до одного аршина, вслѣдствіе чего въ такихъ мѣстахъ, по заявленію жителей, опрокидываются ихъ возы, у желѣзнодорожнаго же моста ѣдущіе по улицѣ рискуютъ попасть подъ самый трамвай, такъ какъ закругленіе не позволяетъ его видѣть: все это вызываетъ справедливое негодованіе и непрестанныя жалобы со стороны обывателей города Кисловодска, но на предложеніе городского управленія объ урегулированіи дѣла представители управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ отвѣтили молчаніемъ, которое продолжаютъ упорно хранить и понынѣ, тѣмъ временемъ самовольно распоряжаясь городскою собственностью и безъ стѣсненія занимая городскую землю при различнаго рода работахъ.

Такъ какъ, съ одной стороны, никто не вправѣ обогащаться на чужой счетъ (574 ст. закон. гражд.), а съ другой стороны—каждый имѣетъ право въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда (693 ст. зак. гражд.), кисловодское городское общественное управленіе, какъ законный представитель города, собственника улицъ и площадей (8 ст. город. полож. 2 т. св. зак. 1892 года) находитъ себя вынужденнымъ за защитою систематически попираемыхъ правъ города и интересовъ всего городского населенія обратиться къ власти судебной.

На основаніи изложеннаго присяжный повѣренный Малкоѣдовъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе, коимъ 1) обязать казенное управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ, въ срокъ, назначенный, судомъ, убрать съ улицъ и площадей города Кисловодска рельсовые пути, электрическую станцію, столбы для проводовъ и вообще всѣ устройства и сооруженія электрическаго трамвая, принадлежащаго отвѣтчику, 2) обязать управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ всѣ улицы и площади города, съ коихъ будутъ убраны сооруженія трамвая, привести за свой счетъ въ исправный видъ, обычно удобный для общаго пользованія, съ назначеніемъ для сего отъ суда опредѣленнаго срока.

Рѣшеніемъ владикавказскаго окружного суда исковыя требованія города Кисловодска удовлетворены, причемъ на освобожденіе улицъ и площадей отъ всякихъ устройствъ трамвая управленію водъ предоставленъ судомъ шестимѣсячный срокъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Къ дѣлу о сопротивленіи въ Сидней-стритѣ.

Какъ извѣстно, на-дняхъ въ Лондонѣ разыгралось форменное сраженіе между полиціей и двумя заподозрѣнными въ убійствѣ лицами. При этомъ полиціи пришлось удалить изъ дома, въ которомъ засѣли преступники, всѣхъ жильцовъ, не успѣвшихъ захватить съ собой ничего изъ своего имущества. Затѣмъ въ перестрѣлкѣ снарядомъ или инымъ образомъ былъ подожженъ осажденный домъ, который и сгорѣлъ со всѣмъ находившимся въ немъ скарбомъ. Возникаетъ вопросъ, будетъ ли жильцамъ и собственнику дома возмѣщенъ убытокъ, понесенный ими отъ пожара. Отвѣтъ на это мы находимъ въ англійскомъ Riots-Act, т. е. законѣ о возмѣщеніяхъ, который возлагаетъ на мѣстную общину возмѣщеніе убытковъ пострадавшимъ лицамъ, если произошелъ riot, т. е. смута, бунтъ, возмущеніе. Но чтобы точнѣе опредѣлить это послѣднее понятіе, законъ устанавливаетъ правило, что о бунтѣ можетъ идти рѣчь, лишь если въ немъ принимаетъ участіе не менѣе трехъ лицъ. Такъ какъ, однако, въ сгорѣвшемъ домѣ на Сидней стритъ было найдено всего 2 трупа, то нѣтъ налицо законнаго состава riot, и не можетъ быть рѣчи о законномъ возмѣщеніи понесенныхъ жильцами и собственникомъ дома убытковъ.—Надо думать, что тѣмъ не менѣе потерпѣвшія лица будутъ какимъ-либо способомъ вознаграждены, ибо англійскія газеты констатируютъ, что полиція приняла по отношенію къ преступникамъ мѣры борьбы (осада, обстрѣлъ и проч.), выходящія за предѣлы необходимаго, принимая во вниманіе, что всѣ военныя дѣйствія нѣсколькихъ сотъ полицейскихъ были направлены противъ двухъ только человѣкъ.

Протестъ бельгійскихъ судей.

Въ болѣе значительныхъ судахъ Бельгіи чувствуется уже давно недостатокъ въ судьяхъ, но рядъ обращенныхъ въ законодательныя и административныя учрежденія ходатайствъ объ увеличеніи судейскаго состава остался безрезультатнымъ. Это побудило недавно предсѣдателя одного изъ уголовныхъ отдѣленій брюссельскаго окружнаго суда сдѣлать передъ началомъ засѣданія слѣдующее заявленіе: „Почти всѣ разбираемыя судомъ дѣла находятся свыше трехъ лѣтъ въ стадіи предварительнаго слѣдствія, и результатъ этого вошедшаго въ норму явленія обнаруживается въ томъ, что свидѣтели не могутъ уже въ точности припомнить всѣ обстоятельства дѣла, и судейская совѣсть не можетъ рѣшиться выносить обвинительные проговоры. Если законодательныя палаты не могутъ рѣшиться увеличить число судей, то имъ не остается ничего другого, какъ издать законъ, въ силу котораго всѣмъ обвиняемымъ, ожидающимъ сула въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ лѣтъ, даруется амнистія".—Въ городѣ Mons протестъ судей вылился въ нѣсколько иную форму. Къ началу засѣданія одного изъ уголовныхъ отдѣленій кромѣ предсѣдателя не явился ни одинъ изъ судей: одни прислали заявленія о своей болѣзни, другіе числились „въ отпуску" послѣ окончанія предыдущей сессіи съ присяжными засѣдателями и воспользовались своимъ законнымъ правомъ, чтобы не явиться въ судъ. Предсѣдателю пришлось приложить много стараній, пока ему при содѣйствіи прокурора удалось найти и пригласить въ судъ нѣсколькихъ изъ протестовавшихъ судей. Это пассивное сопротивленіе судей трактовалось въ газетахъ, какъ „судейская стачка" и обратило вниманіе общественнаго мнѣнія на царящіе въ бельгійскихъ судахъ непорядки и на чрезмѣрное обремененіе судей дѣлами.

ХРОНИКА.

По дѣлу о наслѣдствѣ послѣ умершаго свящ. А. Смирнова, автора «Сборника краткихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни», возникъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли оплатѣ наслѣдственною пошлиною авторское право на литературное произведеніе при переходѣ его по наслѣдству или духовному завѣщанію. Правительствующій сенатъ, по гражданскому кассац. д-ту, разъяснилъ, что хотя наслѣдникъ автора или переводчика, осуществляя свое наслѣдственное право путемъ ли продажи сочиненія или перевода наслѣдодателя, или путемъ изданія литературныхъ его трудовъ, и можетъ получить извѣстную прибыль, т. е. доходъ отъ наслѣдственнаго имущества, но такой доходъ къ предметамъ обложенія наслѣдственною пошлиною не принадлежитъ, какъ, равнымъ образомъ, не принадлежитъ къ подобнымъ предметамъ и переходящее къ наслѣдникамъ срочное право пользованія чужимъ недвижимымъ имуществомъ.

Такой выводъ, по мнѣнію сената, вытекаетъ изъ опредѣленія закономъ существа авторскаго права, какъ права исключительнаго пользованія сочинителемъ или переводчикомъ книги, на время жизни, изданіемъ и продажею таковой; такое опредѣленіе авторскаго права, прежде всего, исключаетъ возможность отождествленія его съ правомъ собственности на матеріальныя вещи, являющіяся результатомъ духовнаго творчества, напр., книги, рукописи. Изъ того же опредѣленія, далѣе, явствуетъ, что авторское право неразрывно связано съ лицомъ автора, вслѣдствіе чего, при пріобрѣтеніи съ публичнаго торга сочиненій или переводовъ, право литературной собственности къ покупщику не переходитъ. Наконецъ, по природѣ своей авторское право не можетъ имѣть и опредѣленной рыночной стоимости, а потому и оцѣнка его со стороны наслѣдниковъ сочинителя или переводчика была бы совершенно произвольною. Всѣ эти соображенія заставляютъ отнести авторское право на литературное произведеніе къ особаго рода имуществу, не предусмотрѣнному законами о налогахъ и пошлинахъ, не терпящими къ тому же распространительнаго толкованія, и потому не допускающими примѣненія ихъ за предѣлы содержащихся въ нихъ опредѣленій.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по запросу одного изъ губернаторовъ сдѣлано слѣдующее важное разъясненіе. Цѣлью закона 14 іюня 1910 г. не было насильственное разрушеніе общины. Цѣль эта заключалась въ закрѣпленіи наслѣдственнаго владѣнія тамъ, гдѣ оно установилось фактически, въ огражденіе правъ отдѣльныхъ домохозяевъ на постоянные участки и доли въ тѣхъ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ постоянство землепользованія соотвѣтствуетъ народному правосознанію. Съ этой точки зрѣнія не имѣетъ значенія, состоялся ли передѣлъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ требованій закона или съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ требованій. Передѣлы, производившіеся съ

нарушеніемъ формальныхъ требованій закона, свидѣтельствуютъ нерѣдко о большей жизненности общинныхъ началъ въ данномъ селеніи, нежели передѣлы, происходившіе въ установленномъ закономъ порядкѣ, такъ какъ осуществлялись безъ поддержки власти и закона благодаря добровольному подчиненію всѣхъ членовъ общества. Поэтому при примѣненіи статьи 1-й закона 14 іюня 1910 года слѣдуетъ считаться со всѣми фактическими передѣлами, независимо отъ того, состоялись ли они съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ требованій закона, или съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ требованій. Въ частности общества и селенія, производившія общіе передѣлы безъ письменныхъ приговоровъ, должны быть признаваемы передѣлявшимися и не подходящими подъ дѣйствіе закона 14 іюня.

—

При высшей желѣзнодорожной анкетной комиссіи началось совѣщаніе по вопросу о реорганизаціи желѣзнодорожной подсудности. Въ совѣщаніи участвуютъ представители частныхъ желѣзныхъ дорогъ, петербургскаго и московскаго биржевыхъ комитетовъ, совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли и друг. Совѣщаніе признало, что все возрастающее количество претензій, предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, несомнѣнно, является одной изъ причинъ малодоходности русской желѣзнодорожной сѣти, и намѣтило рядъ мѣръ для борьбы съ желѣзнодорожнымъ сутяжничествомъ.

—

Въ дополненіе къ внесенному въ гос. думу законопроекту объ отвѣтственности безбилетныхъ пассажировъ, высшая желѣзнодорожная анкетная комисія приступила къ выработкѣ проекта установленія уголовной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ служащихъ, виновныхъ въ тайномъ провозѣ пассажировъ. Юридическій отдѣлъ комиссіи предлагаетъ установить, что виновные въ безбилетномъ провозѣ пассажировъ, независимо отъ служебнаго ихъ положенія, подвергаются тюремному заключенію на сроки отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Дѣла эти подлежатъ компетенціи общесудебныхъ установленій.

—

Министромъ юстиціи представленъ въ совѣтъ министровъ законопроектъ объ отмѣнѣ ограниченій въ правѣ хожденія присяжныхъ повѣренныхъ по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ трехъ губерній Прибалтійскаго края.

—

Министерствомъ юстиціи внесенъ въ совѣтъ министровъ проектъ представленія въ гос. думу о введеніи тюремной инспекціи въ губерніяхъ: калужской, курляндской, минской, новгородской, псковской, рязанской, симбирской, тверской, тульской и эстляндской, вмѣстѣ съ отзывами по сему вопросу подлежащихъ вѣдомствъ.

—

Результатомъ ревизіи кавказскихъ судебныхъ учрежденій т. с. Рейнке явилось не одно только учрежденіе курсовъ кавказскихъ языковъ при восточной академіи для судебныхъ дѣятелей, желающихъ занять судебныя должности на Кавказѣ. Министръ юстиціи т. с. Шегловитовъ разослалъ во всѣ судебные округа циркуляръ, въ которомъ запрашиваетъ о судебныхъ дѣятеляхъ, знающихъ кавказскіе и азіатскіе языки. Этимъ лицамъ министръ юстиціи намѣренъ предложить судебныя должности на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

—

Въ Житомирѣ приведенъ въ исполненіе приговоръ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе надъ солдатомъ, осужденнымъ военнымъ судомъ за убійство подпрапорщика.

—

Въ Варшавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Квецинскимъ.

—

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Аршакомъ Мартиросовымъ, осужденнымъ за убійство доктора Агамалова.

С.-Петербургское юридическое общество.

11-го декабря 1910 г. состоялось подъ предсѣдательствомъ А. А. Жижиленко засѣданіе общаго собранія юридическаго общества.

Предметы занятій составляли: 1) рѣчь М. П. Чубинскаго „Памяти Д. А. Дриля“ и 2) докладъ (по уголовному отд.) М. М. Исаева: „Предстоящее преобразованіе каторги“.

М. П. Чубинскій, изложивъ вкратцѣ біографію Д. А. Дриля, охарактеризовалъ его затѣмъ, какъ ученаго и общественнаго дѣятеля, причемъ остановился въ особенности на главной основной работѣ покойнаго „О малолѣтнихъ преступникахъ“, въ которой рѣчь идетъ въ сущности не столько о малолѣтнихъ преступникахъ, сколько о генезисѣ преступности вообще. Послѣдній вопросъ—о генезисѣ преступности—всегда особенно интересовалъ покойнаго и опредѣлялъ его научные взгляды, близко подходившіе по своимъ теоретическимъ основамъ къ взглядамъ антропологической школы. Однако, хотя онъ и самъ признавалъ себя послѣдователемъ уголовно-антропологической школы, было бы неправильно думать, что его дѣйствительная научная физіономія укладывалась въ эти рамки. Напротивъ, по своимъ стремленіямъ и идеаламъ онъ не только не сливался съ этой школой, но шелъ прямо въ противоположномъ направленіи, поскольку рѣчь заходила о практической уголовной политикѣ и борьбѣ съ преступностью.

Въ самомъ дѣлѣ, основнымъ девизомъ антропологической школы былъ возгласъ: „долой сентиментальность“, означавшій, что пора перестать „такъ много“ заботиться о преступникѣ и такъ мало—объ обществѣ и что необходимо создать дѣйствительныя гарантіи общественной безопасности. Этого основнаго лейтмотива антропологической школы Дриль никогда не раздѣлялъ. Онъ признавалъ, какъ и антропологическая школа, психофизическую структуру преступника основнымъ факторомъ и источникомъ преступности. Но онъ никогда не слѣдовалъ за антропологической школой въ области практическихъ выводовъ и требованій безпощаднаго уничтоженія или обезвреженія преступниковъ, какъ это мы видимъ у Ломброзо и въ особенности у Гарофало. Противъ этихъ положеній антропологической школы Дриль всегда неустанно боролся, горячо отстаивая частью принудительное лѣченіе, частью принудительное перевоспитаніе преступника, какъ наилучшіе способы борьбы съ пре-

ступностью. Такимъ образомъ, стоя на томъ же научномъ базисѣ, какъ и представители антропологической школы, т. е. признавая преступность результатомъ біологическихъ факторовъ, и, прежде всего, оскудѣнія нервной системы, Дриль далеко расходился съ антропологической школой по духу, по практическимъ стремленіямъ и идеаламъ.

Мало того, и въ области теоретической онъ былъ чуждъ односторонности антропологической школы: въ своихъ работахъ онъ часто касался и соціальныхъ факторовъ преступности, а въ отдѣльныхъ случаяхъ доказывалъ даже приматъ этихъ факторовъ. Особое значеніе онъ придавалъ въ этомъ смыслѣ алкоголизму, который онъ называлъ „вопросомъ великаго горя народнаго".

Очертивъ затѣмъ практическую дѣятельность Дриля, который и въ дѣлѣ практической борьбы съ преступностью сдѣлалъ свой личный серьезный вкладъ, М. П. Чубинскій закончилъ характеристику Дриля указаніемъ на рѣдкое удачное сочетаніе въ немъ человѣка теоретической мысли и—упорнаго практическаго труда.

Слово затѣмъ предоставлено было докладчику М. М. Исаеву. Сущность его доклада о предстоящемъ преобразованіи каторги сводится къ слѣдующему.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ іюньской книжкѣ „Тюремнаго Вѣстника" (см. также „Право" № 22, 1910 г.) опубликованы „Основныя положенія" предполагаемаго мин. юст. преобразованія каторги. Вопросъ о преобразованіи каторги не является въ Россіи новымъ. Онъ поднимался уже Сперанскимъ, а въ шестидесятыхъ годахъ привелъ къ попыткѣ организовать каторгу въ предѣлахъ Европейской Россіи,—попыткѣ, окончившейся однако неудачно. Непригодность современнаго порядка отбыванія каторги давно признана офиціально, между прочимъ—и правительственными чиновниками, неоднократно командированными въ Сибирь для личнаго ознакомленія и обревизованія каторги. Окончательнымъ толчкомъ къ постановкѣ вопроса на очередь въ настоящій моментъ послужили съ одной стороны потеря Россіею Сахалина, куда ссылались ссыльно-каторжные, а съ другой—огромный ростъ какъ тюремнаго населенія вообще, такъ и ссыльно-каторжныхъ въ особенности въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Результатомъ этихъ обстоятельствъ является то, что наказаніе „ссылкой въ каторжныя работы въ Сибирь" въ настоящее время, какъ это видно изъ отчетовъ за послѣдніе годы, примѣняется въ дѣйствительности изъ трехъ приговоровъ лишь въ одномъ. Въ значительномъ же большинствѣ случаевъ наказаніе это фактически сводится къ общему тюремному заключенію.

Существеннѣйшей реформой проекта является отмѣна поселенія, какъ послѣдствія каторги. Эту реформу слѣдуетъ привѣтствовать и противъ нея едва ли раздадутся въ настоящее время какіе-либо голоса: если въ 1900 году законодатель авторитетно осудилъ ссылку, отмѣнивъ ее, какъ самостоятельное наказаніе, то это сужденіе о ссылкѣ еще въ большей степени примѣнимо къ ней, какъ къ послѣдствію каторги; ибо люди, *отбывшіе* современную каторгу, очевидно, менѣе всего приспособлены къ тому, чтобы начать новую жизнь на новомъ мѣстѣ и въ новыхъ условіяхъ. Къ сожалѣнію, однако, проектъ отмѣняя ссылку, въ замаскированномъ видѣ, хотя и въ меньшемъ объемѣ, пытается все-таки сохранить ее, а именно, проектъ вводитъ для нѣкоторой категоріи каторжныхъ „водвореніе", которое является ни чѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ поселеніемъ. Если отмѣна поселенія все же вноситъ нѣчто новое и существенное въ нашу карательную систему, то въ остальной своей части проектъ въ значительной степени ограничивается или узаконеніемъ создавшагося положенія вещей (напр. ст. 8 проекта), или же попыткою создать возможность осуществленія тѣхъ положеній устава о ссыльныхъ, которыя въ настоящее время красуются лишь на бумагѣ. Въ частности, что касается сибирской каторги, проектъ узаконяетъ (въ цитированной 8 ст.) содержаніе ссыльно-каторжныхъ не въ однѣхъ лишь каторжныхъ тюрьмахъ Сибири, а и въ тюрьмахъ Европейской Россіи, какъ имѣющихъ быть построенными, такъ и временно для этой цѣли приспособленныхъ. Такимъ образомъ, проектъ, съ одной стороны, считаясь съ существующимъ положеніемъ вещей, понятно, не въ состояніи возстановить вполнѣ прежнее значеніе сибирской каторги, но въ то же время не рѣшается и отказаться отъ нея, а остается на полпути. Такое двойственное, нерѣшительное отношеніе проекта къ институту сибирской каторги слѣдуетъ признать безусловно неправильнымъ и нецѣлесообразнымъ. Всѣ соображенія, выдвигаемыя проектомъ въ пользу сохраненія этого института совершенно не убѣдительны. Что касается „моральнаго значенія" самой возможности удаленія хотя бы нѣкоторыхъ преступниковъ въ отдаленныя мѣстности въ смыслѣ какъ спеціальнаго, такъ и общаго предупрежденія, то очевидно, что для удаленія и изолированія преступника на продолжительное время отнюдь нѣтъ необходимости въ сибирской каторгѣ, а это вполнѣ достижимо и въ предѣлахъ Европейской Россіи, какъ это мы видимъ между прочимъ на примѣрѣ странъ, въ которыхъ отсутствуетъ вообще ссылка. Съ другой стороны, не отрицая болѣе устрашающаго характера сибирской каторги, необходимо же имѣть въ виду и другія цѣли наказанія; съ точки же зрѣнія послѣднихъ, сибирская каторга есть несомнѣнно, институтъ вредный и вырождающійся, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и Гранъ (командированный гл. тюр. упр. для обревизованія сибирской каторги), считающій одною изъ главныхъ причинъ распада каторги невозможность для ссыльно-каторжныхъ вернуться на родину.

Другой „принципіальный" аргументъ, приводимый проектомъ — это возможность широкаго развитія внѣшнихъ работъ (при постройкѣ амурской дороги, второй колеи сибирской и т. п.) и вообще примѣненія арестантскаго труда въ Сибири. По этому поводу нужно замѣтить, что на внѣшнія работы разрядъ испытуемыхъ по проекту вовсе не назначается, численность же этого разряда по проекту значительно увеличивается. Что же касается внутреннихъ работъ, то само главное тюремное управленіе въ отчетѣ, наприм., за 1908 годъ признаетъ невозможность надлежащей постановки этихъ работъ въ Сибири. Временныя же выгоды отъ эксплоатаціи арестантскаго труда при постройкѣ амурской дороги, очевидно, не должны имѣть рѣшающаго значенія для вопросовъ, связанныхъ съ коренной реформой каторги.

Необходимо далѣе принять во вниманіе, что отдаленность сибирской каторги исключаетъ возможность дѣйствительнаго надзора за администраціей, чѣмъ обусловливается неоднократно признанная офиціально деморализація и полная непригодность этой администраціи для выполненія возложенныхъ на нее задачъ.

Столь же мало убѣдительны и финансовыя соображенія главнаго тюр. упр., говорящія объ интересахъ государственнаго казначейства, которымъ могло бы угрожать упраздненіе сибирской каторги. Эти соображенія прежде всего неправильны по существу, но если бы даже они и были справедливы въ извѣстной степени, то они все же не могутъ играть рѣшающей роли въ данномъ вопросѣ. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что сохраненіе сибирской каторги въ томъ видѣ, какъ оно предположено проектомъ, заключаетъ въ себѣ явную несправедливость, предоставляя на усмотрѣніе администраціи фактическое усиленіе или уменьшеніе наказанія

путемъ ссылки въ Сибирь или оставленія въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Не соотвѣтствуетъ, наконецъ, сибирская каторга и тѣмъ цѣлямъ исправленія, которыя видимо преслѣдуются проектомъ. Прогрессивная система, къ которой примыкаетъ проектъ, далѣе право свиданій, право переписки съ родными и близкими, играющія столь важную роль въ качествѣ мѣръ воздѣйствія на преступника, очевидно, лишены серьезнаго, реальнаго значенія при той отдаленности сибирской каторги отъ родины, которой въ значительной степени парализуется возможность примѣненія этихъ мѣръ.

Итакъ, каторга должна быть организована въ предѣлахъ Европейской Россіи, причемъ, конечно, необходимо избѣжать недостатковъ бывшихъ „централокъ“ (періодъ 1867—1893 г.), обусловившихъ неудачу послѣднихъ. Положенія проекта въ общемъ даютъ для этого достаточную возможность—при условіи, разумѣется, наличности у администраціи искренняго желанія проводить ихъ въ жизнь.

Что касается самой системы отбыванія каторги, то она, какъ упомянуто, предполагается прогрессивная. Устанавливаются три разряда: испытуемыхъ, исправляющихся и льготныхъ. Начинается каторга одиночнымъ заключеніемъ (отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ) и оканчивается досрочнымъ условнымъ освобожденіемъ. Введеніе одиночнаго заключенія, какъ начальной стадіи каторги, нельзя не привѣтствовать. Дальнѣйшее же отбываніе каторги происходитъ по системѣ общаго заключенія „съ разобщеніемъ по возможности на ночь“—что въ свою очередь заслуживаетъ одобренія. Въ соотвѣтствіи съ той же прогрессивной системой опредѣляются проектомъ и условія содержанія отдѣльныхъ разрядовъ заключенныхъ. Недостатками проекта являются, однако, съ одной стороны слишкомъ длинные сроки пребыванія въ разрядѣ испытуемыхъ и исправляющихся, при незначительности примѣненія досрочнаго освобожденія, лишающей этотъ институтъ его воспитательнаго значенія,—съ другой стороны, излишне суровыя дисциплинарныя наказанія, въ особенности же ничѣмъ не оправдываемое сохраненіе розги. Проектъ, правда, ограничиваетъ ея примѣненіе разрядомъ испытуемыхъ, но этимъ обстоятельствомъ лишь подтверждается двойственная ложная позиція, занятая проектомъ и въ данномъ вопросѣ, какъ и по отношенію къ сибирской каторгѣ и поселенію. Въ общемъ же установленная проэктомъ прогрессивная система отбыванія каторги: заслуживаетъ одобренія. Но она стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ системой послѣдствій каторги; лишеніемъ всѣхъ правъ, долгосрочнымъ полицейскимъ надзоромъ и отсутствіемъ института возстановленія въ правахъ, составляющимъ одинъ изъ крупнѣйшихъ дефектовъ проекта. Особенно рѣзко бросается въ глаза это противорѣчіе по отношенію къ каторжнымъ, не получившимъ досрочнаго освобожденія. Проектъ относится къ нимъ чрезвычайно сурово; они подвергаются безсрочному полицейскому надзору и „водворяются“ на жительство въ спеціально для сего назначенныхъ мѣстностяхъ. Какъ редакція соотвѣтствующей статьи проекта, буквально повторяющей прим. къ ст. 17 улож. о наказ. о распредѣленіи по губерніямъ и областямъ приговоренныхъ къ поселенію, такъ и сущность этого постановленія проекта едва ли оставляетъ какое-либо сомнѣніе въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ чѣмъ инымъ, какъ съ замаскированнымъ поселеніемъ, причемъ положеніе этихъ водворенныхъ во многихъ отношеніяхъ поставлено хуже, чѣмъ положеніе поселенцевъ по дѣйствующему праву.

Вышеизложенное показываетъ, что проектъ, принявъ въ основу реформы каторги прогрессивную систему, въ то же время, благодаря двойственности и противорѣчивости занятой имъ позиціи самъ парализуетъ осуществленіе основныхъ принциповъ этой реформы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ухудшаетъ положеніе ссыльно-каторжныхъ по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ. Для успѣшной реформы каторги на началахъ прогрессивной системы необходимо прежде всего упраздненіе каторги въ Сибири. Правопораженія, сопровождающія ее, должны быть не болѣе тѣхъ, съ которыми связано наказаніе исправ. арест. отдѣленіями. Вполнѣ достаточнымъ минимумомъ является—4 года, причемъ сроки арест. отд. должны быть установлены отъ 2—4 лѣтъ. Арест. отд. отбываются также по прогрессивной системѣ. Въ конечномъ счетѣ это приводитъ къ уничтоженію рѣзкой границы между каторгой и арест. отдѣленіями, сохраненіе которой при упраздненіи поселенія является чисто-искусственнымъ и излишнимъ.

По окончаніи доклада открылись пренія.

П. И. Люблинскій указываетъ на то, что ни прогрессивная система, ни система полнаго разъединенія, ни досрочное освобожденіе не проведены въ проектѣ съ достаточной послѣдовательностью и остаются въ немъ скорѣе буквой закона, а не практической жизненной реформой. Наряду съ этимъ мы видимъ въ проектѣ даже серьезныя ухудшенія существующаго порядка отбыванія каторги. Прежде всего проектъ вводитъ чрезвычайное усиленіе строгости наказаній и притомъ въ нѣсколькихъ направленіямъ: во-первыхъ, minimum каторги повышается съ четырехъ до шести лѣтъ; во-вторыхъ, тѣ формы постепеннаго освобожденія посредствомъ перечисленія въ разряды, благодаря которымъ фактически получается значительное сокращеніе наказанія, замѣняются столь слабымъ примѣненіемъ досрочнаго освобожденія, которое въ лучшемъ случаѣ даетъ сокращеніе лишь на $^1/_8$ наказанія. Между тѣмъ именно для каторги, гдѣ нѣтъ зачета подслѣдственнаго состоянія справедливость требуетъ компенсаціи въ видѣ болѣе широкаго примѣненія досрочнаго освобожденія. Независимо отъ этого досрочное освобожденіе вообще должно находить тѣмъ болѣе примѣненія, чѣмъ дольше сроки наказанія, и съ этой точки зрѣнія, казалось бы, каторга представляется наиболѣе благопріятной почвой для широкаго развитія института. Вмѣсто этого мы видимъ въ проектѣ ничѣмъ не оправдываемое суженіе досрочнаго освобожденія. Отрицательной стороной проекта является, далѣе, усиленіе дисциплинарныхъ наказаній, въ частности примѣненіе тѣлесныхъ наказаній—розги.

Конечно, о допустимости наказанія розгой въ качествѣ дисциплинарной мѣры могутъ быть разныя мнѣнія, и здѣсь возможенъ принципіальный споръ, какой мы видимъ въ Западной Европѣ по этому вопросу, но во всякомъ случаѣ въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ это наказаніе у насъ, оно не можетъ вызывать къ себѣ различнаго отношенія, ибо у насъ въ этомъ случаѣ господствуетъ еще взглядъ XVIII вѣка, по которому даже низшія полицейскія власти являются для заключеннаго „начальствомъ“, а самое наказаніе по „патріархальному“ взгляду нашего устарѣлаго закона представляется какъ бы „отеческимъ внушеніемъ“, предоставленнымъ усмотрѣнію и произволу этого начальства. На этой же точкѣ зрѣнія всецѣло остается и проектъ.

Ни о какихъ гарантіяхъ осторожнаго и осмотрительнаго примѣненія этого дисциплинарнаго наказанія, какія существуютъ, напр., въ Англіи, гдѣ особый совѣтъ (Prison komitee) является въ этомъ случаѣ рѣшающимъ органомъ, въ проектѣ не упоминается ни однимъ словомъ.

Дальнѣйшимъ весьма важнымъ и характернымъ недостаткомъ проекта является полное игнорированіе политическихъ заключенныхъ. Это отношеніе проекта тѣмъ болѣе странно, что съ одной стороны, когда заходитъ рѣчь о примѣненіи досрочнаго освобожденія къ политическимъ, то послѣднихъ выдѣляютъ въ особую категорію, къ которой досрочное

освобожденіе „непримѣнимо“ въ силу именно особой природы этой категоріи заключенныхъ; когда же съ другой стороны на очередь ставится вопросъ объ общей реформѣ каторги, то эта самая природа политическихъ заключенныхъ не вызываетъ къ себѣ никакого вниманія. Если и на Западѣ мы не видимъ обособленія политическихъ заключенныхъ отъ прочихъ категорій при отбываніи каторги, то вѣдь условія примѣненія каторги къ политическимъ преступленіямъ у насъ и въ Западной Европѣ совершенно различны: у насъ уже обнаруженіе умысла, а также и раннія подготовительныя дѣйствія могутъ караться каторгой; послѣдняя далѣе примѣнима у насъ не къ „смѣшаннымъ“ лишь преступнымъ дѣяніямъ а и къ преступленіямъ чисто политическаго характера. Очевидно, что при такихъ условіяхъ и въ особенности при широкомъ толкованіи у насъ понятія лѣвыхъ крайнихъ партій подвергать политическихъ заключенныхъ отбыванію каторги рядомъ и въ одинаковыхъ условіяхъ съ низшими элементами общества, съ профессіоналами тюрьмы и каторги, представляется въ высшей степени несправедливымъ. Такое „равное“ отношеніе къ столь различнымъ элементамъ является въ дѣйствительности вопіющимъ нарушеніемъ равенства, ибо положеніе политическихъ въ этомъ случаѣ есть положеніе паріевъ тюрьмы. Сама жизнь вопіетъ о необходимости созданія для политическихъ особыхъ условій отбыванія каторги.

Проектъ, наконецъ, не только сохраняетъ въ замаскированномъ видѣ поселеніе, какъ это отмѣчено въ докладѣ, но въ сущности вноситъ даже ухудшеніе въ эту область, допуская вторженіе полиціи въ ту сферу, которая въ настоящее время подлежитъ усмотрѣнію суда. Вообще, въ проектѣ замѣчается крайне слабая конструкція органовъ, опредѣляющихъ различныя формы отбыванія наказанія и связанныхъ съ нимъ послѣдствій.

Итакъ, проектъ вноситъ слѣдующія серьезныя ухудшенія даже по сравненію съ дѣйствующей у насъ системой отбыванія каторги: 1) усиленіе строгости наказаній и дисциплинарныхъ мѣръ, 2) ухудшеніе положенія въ тюрьмахъ въ санитарномъ и другихъ отношеніяхъ и 3) расширеніе усмотрѣнія начальства.

І. А. Шендзиковскій присоединяется къ мнѣнію докладчика о томъ, что сохраненіе каторги въ Сибири ничѣмъ не оправдывается: при устройствѣ каторги въ Европейской Россіи, помимо другихъ соображеній, также несравненно дешевле и легче наблюденіе за заключенными. По вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ проектъ стоитъ на правильной точкѣ зрѣнія, и возраженія докладчика едва ли основательны. Прежде всего необходимо помнить, что съ точки зрѣнія лица, подвергающагося наказанію, всякое наказаніе есть въ сущности посягательства на его тѣлесную неприкосновенность. Говорить по этому о принципіальной недопустимости тѣлеснаго наказанія едва ли приходится. Къ тому же и примѣръ западныхъ странъ, стоящихъ отнюдь не ниже насъ по цивилизаціи, показываетъ, что и тамъ сохраняется тѣлесное наказаніе для заключенныхъ. У насъ же мы встрѣчаемъ тѣлесное наказаніе въ военныхъ тюрьмахъ, въ дисциплинарныхъ батальонахъ; весь вопросъ лишь въ раціональномъ примѣненіи этого наказанія.

По вопросу о регулированіи свиданій и переписки слѣдуетъ согласиться съ докладчикомъ и признать, что ограниченіе этихъ формъ общенія заключенныхъ съ внѣшнимъ міромъ представляется совершенно излишнимъ и нецѣлесообразнымъ, такъ какъ это общеніе можетъ лишь способствовать исправленію заключенныхъ. Также правъ докладчикъ, настаивая на введеніи института возстановленія въ правахъ: такой институтъ дѣйствительно необходимъ, и отсутствіе его составляетъ существенный пробѣлъ проекта. Однако едва ли не первое мѣсто въ реформѣ каторги должно быть отведено вопросу о необходимыхъ средствахъ для надлежащаго устройства и оборудованія тюремъ; ибо до тѣхъ поръ пока у насъ преобладаютъ еще тюремныя зданія XVIII столѣтія, а болѣе новыя тюрьмы таковы, что по офиціальному признанію онѣ часто оказываются еще хуже старыхъ,—до тѣхъ поръ, очевидно, не можетъ быть рѣчи о дѣйствительной реформѣ каторги. Нужно помнить, что не столь важенъ самый законъ, сколько его примѣненіе.

В. Д. Плетневъ рѣшительно возстаетъ противъ вводимой проектомъ системы одиночнаго заключенія. Докладчикъ отстаиваетъ эту систему, полагая что minimum въ размѣрѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ не можетъ внушать какихъ-либо опасеній, но съ этимъ нельзя согласиться. Одиночное заключеніе можетъ во многихъ случаяхъ вліять чрезвычайно тягостно, особенно, если принять во вниманіе, что на каторгу попадаютъ и лица высоко культурныя, и что это явленіе съ общимъ ростомъ культуры неизбѣжно увеличивается. О такомъ тягостномъ дѣйствіи одиночнаго заключенія неоднократно свидѣтельствовали въ бесѣдахъ съ оппонентомъ и начальники военныхъ тюремъ. Во всякомъ случаѣ, если и можно вводить систему одиночнаго заключенія, то лишь въ качества мѣры факультативной, зависящей отъ усмотрѣнія суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Что касается примѣненія розги, то соображенія І. А. Шендзиковскаго въ пользу ея сохраненія совершенно не убѣдительны. Изъ того, что розга практикуется въ дисциплинарныхъ батальонахъ и въ военныхъ тюрьмахъ отнюдь не слѣдуетъ, что примѣненіе ея въ какомъ-либо отношеніи цѣлесообразно. Вѣдь самъ І. А. Шендзиковскій не будетъ отрицать, что примѣненіе розги за послѣднее время значительно уменьшилось. Вообще же розга никогда не имѣла воспитательнаго вліянія, и потому представляется особенно непригоднымъ видомъ дисциплинарнаго наказанія въ настоящее время, когда вся пенитенціарная система культурныхъ странъ стремится къ осуществленію воспитательныхъ задачъ. Съ точки зрѣнія этихъ задачъ имѣетъ громадное значеніе и вопросъ о питаніи заключенныхъ: очевидно, что чѣмъ нормальнѣе питаніе, чѣмъ больше, слѣдовательно, физическихъ силъ и здоровья у заключеннаго, тѣмъ легче пенитенціарное воздѣйствіе на него въ воспитательномъ смыслѣ. Въ моральномъ отношеніи съ этой же точки зрѣнія чрезвычайно важной представляется форма обращенія къ заключеннымъ со стороны администраціи: такъ, несомнѣнно, привычное обращеніе со стороны администраціи къ заключеннымъ на „ты“ имѣетъ весьма вредное и деморализующее вліяніе какъ на заключенныхъ, такъ и на администрацію. Упраздненіе этой формы обращенія имѣло бы весьма существенное значеніе, съ одной стороны, для поднятія чувства человѣческаго достоинства у заключенныхъ, а съ другой — для уменьшенія того пренебреженія къ личности заключеннаго и неспособности съ ней считаться, которыми въ такой мѣрѣ отличается наша тюремная администрація.

М. П. Чубинскій присоединяется къ указанію П. И. Люблинскаго о необходимости выдѣленія политическихъ заключенныхъ въ отдѣльную категорію въ смыслѣ созданія для нихъ особыхъ условій отбыванія каторги. Если составители проекта исходятъ изъ принципа классической школы, недопускающаго нарушенія равенства наказанія, то на это можно возразить словами австрійскаго криминалиста Вальберга, что внѣшнее равенство наказанія можетъ заключать въ себѣ глубокое неравенство по существу.

Вообще же серьезная реформа каторги немыслима прежде, чѣмъ будутъ улучшены тюремныя зданія и реформированъ тюремный персоналъ. Если имѣть въ виду, сколь трудно вообще пенитенціарное дѣло, то очевидно, что положеніе, при которомъ зданія находятся въ столь ужасномъ состояніи, а тюрем-

ный персоналъ комплектуется изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ фельдшеровъ и т. п. неподготовленныхъ элементовъ, а иногда даже изъ бывшихъ преступниковъ, является совершенно ненормальнымъ и неприспособленнымъ для какой бы то ни было реформы каторги.

По вопросу о возможности будущаго слiянiя каторги съ исправительнымъ домомъ едва ли можно согласиться съ докладчикомъ. Пока каторга остается высшимъ родомъ наказанiя за тягчайшiя преступленiя, такое слiяніе противорѣчило бы и чувству справедливости и цѣлесообразности, ибо нельзя совмѣщать въ одномъ тюремномъ зданiи какого-нибудь мелкаго, хотя и упорнаго вора, съ ужаснымъ убiйцей, вырѣзавшимъ цѣлую семью.

С. С. Абрамовичъ-Барановскiй возражаетъ I. А. Шендзиковскому по вопросу о тѣлесныхъ наказанiяхъ въ качествѣ дисциплинарной мѣры. Ссылка I. А. Шендзиковскаго на примѣненiе розги въ военномъ вѣдомствѣ неубѣдительна, такъ какъ и тутъ съ этимъ видомъ наказанiя дѣло обстоитъ далеко не благополучно; оно несомнѣнно принижаетъ человѣческое достоинство и, накладывая извѣстную печать на заключеннаго, способствуетъ лишь притупленiю его нравственной воспрiимчивости. Повышенiе нравственнаго уровня возможно лишь при поднятiи чувства достоинства заключеннаго, а для этого необходимо полное упраздненiе тѣлесныхъ наказанiй.

А. А. Жижиленко, признавая, что проектъ въ общемъ является значительнымъ шагомъ впередъ по сравненiю съ дѣйствующей системой отбыванiя каторги, присоединяется къ указанiямъ докладчика на робость и бѣдность мысли въ проектѣ. Вообще, основной, характерной чертой проекта является то, что онъ имѣетъ въ виду почти одну внѣшность, не интересуясь существомъ разрѣшаемыхъ имъ вопросовъ. Такъ, мы не видимъ въ немъ самаго главнаго, именно способовъ воздѣйствiя на заключеннаго; мы не видимъ, какiя цѣли и задачи ставитъ себѣ проектъ и какъ будетъ имъ достигаться пенитенцiарное воздѣйствiе на заключеннаго. Въ проектѣ есть прогрессивная система, но она не объединена одною идеей и не проведена съ достаточной послѣдовательностью. Далѣе, неизвѣстно, предполагаются ли при тюрьмѣ школа, собесѣдованiя и т. п. способы воздѣйствiя. Вообще, для составителей проекта, очевидно, каторжане представлялись совершенно „отпѣтыми людьми“, которыми не стоитъ заниматься. Вслѣдствiе этого, мы не получаемъ яснаго представленiя о томъ, въ чемъ собственно заключается отбываніе каторжныхъ работъ, иначе говоря,—въ чемъ состоитъ тотъ пенитенцiарный режимъ, которымъ характеризуется каторга, какъ особый родъ наказанiя. Проектъ какъ бы интересуется преступникомъ лишь „до дверей тюрьмы“, съ этого же момента онъ становится для него безразличнымъ. Съ этимъ взглядомъ необходимо рѣшительно бороться.

По вопросу о тѣлесныхъ наказанiяхъ едва ли возможны какiя-либо серьезныя возраженiя противъ отмѣны розги: разъ она принижаетъ человѣческое достоинство и тѣмъ способствуетъ пониженiю нравственнаго уровня заключеннаго (а это — фактъ неоспоримый), то очевидно, что этотъ видъ наказанiя долженъ быть совершенно вычеркнутъ изъ пенитенцiарной системы.

Докладчикъ М. М. Исаевъ въ своемъ отвѣтѣ оппонентамъ, коснувшись вопроса о тѣлесныхъ наказанiяхъ, настаивалъ на полной ихъ отмѣнѣ. Существованiе розги, какъ дисциплинарной мѣры, въ Англiи отнюдь не является доводомъ въ пользу сохраненiя ея у насъ. Дѣло въ томъ, что въ Англiи примѣненiе тѣлеснаго наказанiя обставлено болѣе серьезными дѣйствительными гарантiями, чѣмъ у насъ даже смертная казнь; установить же у насъ такiя гарантiи немыслимо, такъ какъ для этого требуется многое такое, что есть въ Англiи и чего „слава Богу“ у насъ нѣтъ... Докладчикъ поэтому абсолютно не вѣритъ въ осуществимость у насъ подобныхъ гарантiй, если бы даже онѣ контролировались главнымъ тюремнымъ управленiемъ. По вопросу объ одиночномъ заключенiи докладчикъ присоединяется къ предложенiю В. Д. Плетнева о предоставленiи суду разрѣшать вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Соглашаясь, затѣмъ, вполнѣ съ указанiемъ того же оппонента на вредное дѣйствiе обращенiя къ заключеннымъ на „ты“, докладчикъ замѣчаетъ, что не менѣе вреднымъ является замѣна именъ соотвѣтствующими номерами: такая система обезличенiя глубоко оскорбляетъ индивидуальность заключеннаго, умаляя въ немъ чувство человѣческаго достоинства.

Въ заключенiе предсѣдатель А. А. Жижиленко выразилъ признательность докладчику отъ имени собранiя за выслушанный докладъ и затѣмъ объявилъ засѣданiе закрытымъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

(Указъ московскому коммерческому суду).

Правительствующiй сенатъ находитъ, что какъ по закону (ст. 21 уст. гр. суд.) право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленiю за исключенiемъ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленiе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденiя, то отсюда слѣдуетъ заключить, что несостоятельный прежде чѣмъ ходатайствовать передъ судомъ о возстановленiи срока на подачу апелляцiонной жалобы долженъ доказать, что конкурсное управленiе разрѣшило ему подачу таковой жалобы; въ томъ же случаѣ, если не состоятельный считаетъ, что конкурсное управленiе неправильно задерживаетъ выдачу ему свидѣтельства, согласно ст. 21 уст. гр. суд., то ему прежде всего надлежитъ обжаловать дѣйствiя конкурснаго управленiя путемъ подачи суду частой жалобы, а не входить въ судъ съ прошенiемъ о возстановленiи апелляцiоннаго срока. (Указъ по д. Свѣшникова отъ 18 декабря 1910 года за 2774).

Второй департаментъ правит. сената.

Правительствующiй сенатъ находитъ, что земскiй начальникъ получивъ жалобу на допущенный имъ къ исполненiю приговоръ о снятiи тяголъ съ нѣкоторыхъ домохозяевъ, долженъ принять оную не только какъ жалобу на приговоръ, но и какъ жалобу на свое неокончательное постановленiе, въ формѣ надписи на приговорѣ, о допущенiи приговора къ исполненiю и представить эту жалобу вмѣстѣ съ приговоромъ на усмотрѣнiе уѣзднаго съѣзда въ порядкѣ ст. 77 пол. уст. крест.; на уѣздномъ же съѣздѣ лежитъ обязанность разсмотрѣть эту жалобу, выяснить, соотвѣтствуетъ ли приговоръ о снятiи тяголъ требованiямъ ст 33 и 37 общ. пол., былъ ли составленъ обществомъ приговоръ по закону 1893 г. о скидкѣ, были ли произведены скидка и накидка тяголъ только одинъ разъ, и въ зависимости отъ сего постановить рѣшенiе объ уничтоженiи приговора и объ отмѣнѣ постановленiя земскаго начальника (ст. 59 пол. уст. крест.) или же объ оставленiи того приговора въ силѣ и объ оставленiи жалобы на оный безъ удовлетворенiя. (Указъ отъ 12 февраля 1910 года за № 756).

Правительствующій сенатъ находитъ, что заключеніе губернскаго присутствія о незаконности участія на сходѣ, постановившемъ приговоръ о передѣлѣ земли, вмѣсто умершаго домохозяина его сына является неправильнымъ, такъ какъ обстоятельствами дѣла было установлено, что послѣ смерти домохозяина въ домѣ осталась домохозяйкой его вдова, которая и поручила своему сыну подать голосъ на сходѣ; отсутствіе же исправленія списка домохозяевъ въ отношеніи указаннаго сына домохозяина не имѣетъ никакого значенія, ибо если бы нужно было требовать каждый разъ исправленія подобнаго списка, то приходилось бы временно признавать дворъ умершаго домохозяина не имѣющимъ домохозяина, а, слѣдовательно, и права голоса на сходѣ, какового права никакой крестьянскій дворъ, имѣющій въ своемъ пользованіи общественную землю, лишенъ быть не можетъ. (Указъ отъ 22 февраля 1910 года за № 1294).

Правительствующій сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 27 общ. пол. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, въ приговорѣ о передѣлѣ вовсе не требуется указанія количества десятинъ приходящейся каждому домохозяину земли, а достаточно указанія, сколько на каждаго приходится душевыхъ участковъ, что и можетъ быть выполнено указаніемъ въ приговорѣ числа душъ, получающихъ надѣлъ. (Указъ отъ 22 февраля 1910 года за № 1294).

Правительствующій сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи приговоровъ сходовъ или постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, на основаніи Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года, уѣздные съѣзды обязаны, между прочимъ, вполнѣ точно, выяснить, въ чьемъ фактическомъ пользованіи находилась земля, объ укрѣпленіи коей сдѣлалъ заявленіе домохозяинъ, и если бы изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что у заявителя имѣются родственники не по прямой нисходящей линіи, то установить, живутъ ли эти родственники въ одной семьѣ съ заявителемъ или же отдѣлились отъ него по законно состоявшемуся семейному раздѣлу; посему постановленіе уѣзднаго съѣзда, коимъ заявителю отказано въ утвержденіи укрѣпленія за нимъ въ личную собственность земли, безъ выясненія того, имѣлъ ли мѣсто семейный раздѣлъ между заявителемъ и его боковыми родственниками—братьями или племянниками,—и пользуются ли они землею отдѣльно отъ заявителя, является неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. (Указъ отъ 23 февраля 1910 года за № 1307).

Правительствующій сенатъ находитъ, что въ силу ст. 647 уст. лѣсн., отведенный бывшимъ государственнымъ крестьянамъ для обезпеченія ихъ лѣснымъ матеріаломъ особый лѣсной надѣлъ не подлежитъ раздѣлу на подворные участки и надѣлъ этотъ, согласно указу правит. сен. отъ 28 апрѣля 1908 г. № 2409, не можетъ подвергаться періодическимъ передѣламъ; вслѣдствіе сего, когда въ крестьянскомъ надѣлѣ имѣется лѣсъ, крестьянскія учрежденія при разсмотрѣніи дѣлъ объ укрѣпленіи земли въ такомъ селеніи должны прежде всего выяснить, принадлежитъ ли этотъ лѣсъ къ разряду указанныхъ угодій, которыя не могутъ быть признаны передѣляемыми на общихъ основаніяхъ или же онъ относится къ разряду такихъ угодій, коими общество можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію и передѣлять наравнѣ съ пахотной земли. Если принадлежащій обществу лѣсъ долженъ быть признанъ непередѣляемымъ, то, въ силу ст. 4 и 7 отд. I указа 9 ноября 1906 года, въ постановленіяхъ и приговорахъ объ укрѣпленіи земли за домохозяевами сего общества слѣдуетъ только указывать на право выдѣляющихся пользоваться имъ на принятыхъ основаніяхъ; но если лѣсъ будетъ признанъ передѣляемымъ, то въ зависимости отъ того, передѣляется ли онъ на общихъ или особыхъ основаніяхъ, въ приговорахъ или постановленіяхъ объ укрѣпленіи должны быть указаны или опредѣленныя полосы, находящіяся въ пользованіи домохозяина (ст. 7 лит. а Высоч. ук. 9 ноября 1906 г.), или только общее количество лѣсной площади и постоянная доля участія въ пользованіи ею домохозяина, переходящаго къ личному владѣнію (ст. 7 лит. б того же указа). Въ виду сего постановленіе уѣзднаго съѣзда, коимъ за домохозяиномъ укрѣплены полосы лѣса безъ предварительнаго точнаго выясненія вопроса о томъ, къ какому разряду угодій принадлежитъ этотъ лѣсъ, подлежитъ отмѣнѣ. (Указъ отъ 15 марта 1910 года за № 2014).

Правительствующій сенатъ находитъ, что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, отведенный для снабженія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ особый лѣсной надѣлъ не можетъ быть подвергаемъ періодическимъ передѣламъ, причемъ общество можетъ лишь отводить отдѣльнымъ крестьянамъ дѣлянки подлежащаго вырубкѣ лѣса для непосредственнаго пользованія. (Указъ отъ 15 марта 1910 года за № 2020).

Правительствующій сенатъ находитъ, что, согласно ст. 32 общ. полож., крестьянамъ, улучшавшимъ свои надѣлы посредствомъ удобренія или другими способами, надѣлы предоставляются по возможности въ прежнемъ мѣстѣ, въ случаѣ же невозможности сего или невозможности предоставленія равноцѣннаго надѣла, назначается вознагражденіе; посему въ тѣхъ случаяхъ, когда при передѣлѣ земли можетъ возникать вопросъ объ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ отдѣльными крестьянами, и о назначеніи имъ земли въ другомъ мѣстѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и вопросъ о назначеніи этимъ крестьянамъ вознагражденія; но назначеніе такого вознагражденія должно зависѣть исключительно отъ сельскаго схода, а не отъ лицъ, приводящихъ приговоръ въ исполненіе; вслѣдствіе этого въ такихъ случаяхъ необходимо, чтобы уже при составленіи приговора сходомъ были сдѣланы надлежащія указанія и вопросъ этотъ отнюдь не можетъ считаться касающимся только порядка исполненія приговора. (Указъ отъ 15 марта 1910 года за № 2020).

Правительствующій сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, по силѣ ст. 45 и 63 полож. башк., послѣ утвержденія приговора башкиръ-вотчинниковъ о сдачѣ свободной земли въ аренду подлежащею властью, т. е. земскимъ начальникомъ или губернскимъ присутствіемъ, между арендаторами и повѣренными вотчинниковъ заключается договоръ, причемъ, если между вотчинниками и арендаторами не было совершено договора, то по ст. 47 полож. башк. никакіе иски не пріемлются. (Указъ отъ 16 марта 1910 года за № 2040).

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Является ли правильнымъ векселедержателемъ лицо, которое, являясь подписателемъ по векселю, вексель послѣ протеста оплатило и получивъ вексель зачеркнуло всѣ предшествовавшіе подписи, если росписки въ полученіи платежа оно не получило?

Нахожденіе векселя съ актомъ протеста въ рукахъ надписателя создаетъ законное предположеніе оплаты имъ векселя. 52 ст. уст. векс. не требуетъ

получѣнія, кромѣ самаго векселя съ актомъ протеста особой росписки.

Подписчику.

Вслѣдствіе несостоявшагося второго торга два кредитора заявили о желаніи укрѣпить имѣніе за собой, при чемъ кредиторъ, по ходатайству котораго имѣніе было описано, заявилъ о желаніи укрѣпить за собою имѣніе въ суммѣ оцѣнки, другой же кредиторъ, обратившій взысканіе на имѣніе уже послѣ того, какъ оно было описано первымъ, ходатайствуетъ объ укрѣпленіи имѣнія въ суммѣ, превышающей оцѣночную. Кому должно быть отдано предпочтеніе?

Гражд. касс. деп. въ р. 1894 г. № 82 разрѣшилъ поставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что предпочтеніе должно быть отдано кредитору, предложившему высшую цѣну.

Подписчику № 962.

При длительности нарушенія владѣнія, съ какого момента исчисляется срокъ для предъявленія иска по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.?

При искахъ по 4 п. ст. 29 уст. гр. суд. основанныхъ не на завладѣніи, а на нарушеніи владѣнія шести-мѣсячный срокъ исчисляется со дня послѣдняго нарушеніе (р. г. к. д. 1892 г. № 18).

Подписчику № 5700.

Можетъ ли съ искомъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., основаннымъ на произведенныхъ отвѣтчикомъ въ находящемся во владѣніи истца имѣніи потравахъ быть соединено требованія о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ этими потравами и кому подсуденъ такой искъ въ мѣстности, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ?

Такъ какъ убытки, причиненные потравами и являются убытками, причиненными нарушеніемъ владѣнія, требованіе о ихъ возмѣщеніи можетъ быть совершено съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (р. г. к. д. 1894 г. № 29). Искъ подсуденъ уѣздному лицу окружнаго суда.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ безплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ безплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20-е января, по суд. деп.

Апелляціонныя: по взаимн. искамъ Ф. Ніенгауза и герм. акц. общ. „Анонимное общество для постройки фабричныхъ трубъ и печей Альфонсъ Кустодисъ“; по искамъ: Ш. Асадулаева съ торгово-промыш. бирж. артели 33.191 р. 45 к.; Г. Розумова съ одесск. агентства россійск. трансп. и стр. общ. и торг. д. „И. А. Первушина с-ья 2.246 р. 46 к. по квитанціи; И. Язикова съ стр. общ. „Саламандра“ 18.748 р. 50 к. съ проц.; Х. и М. Ширманъ съ стр. общ. „Саламандра“ 7.105 р. 50 к. съ проц.; С. Сѣмашко съ спб. частнаго комм. банка 6.715 руб. съ проц.; М. Орлова съ опеки А. Морозова 4.000 р. съ проц. по векселямъ; Э. Мандельбергъ съ опеки А. Морозова 10.000 р. съ проц. по векселямъ; Коросева съ Митрофановымъ.

Частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ пов. прав. тов. м-ръ „И. и М. В. Моргунова с-ей“, пр. стр. Воскресенскаго; пов. торг. д. „Бр. А. и С. Кулешевы“, пр. стр. Биска; пов. торг. д. „Молчановъ, Печаткинъ и К°, пр. стр. Кистяковскаго; пов. торг. д. „Р. Т. Селивестрова с-вья“, пр. стр. Мандельштама; пов. тов. м-ръ „Н. М. Полушина наслѣдники“, пр. стр. Шорыгина; москов. каз. палаты (по д. Ривкина съ тов. м-ръ Л. Л. Богородовъ съ с-ми технической конторы „Инженеръ А. Мюллеръ и К°“; на спб. коммерч. „ судъ: спб. каз. палаты (о герб. штрафѣ по д. общ. машиностр. завода „Францъ Круль“ съ тов. „Бурцевъ и К°“); П. Медвѣдева; на одесскій комм. судъ: пов. Г. Вейнберга, пр. стр. Брейтмана.

На 17-е янв., по 1 экспед. судеб. департ.

Апелляціонныя: по искамъ: М. Е. Дубининой съ тов. м-ръ „И. и М. В. Моргунова с-вей“ 50.000 р.; М. Ф. Моргуновой съ тов. м-ръ „И. и М. В. Моргунова с-вей“ 50.000 р.; К. Тихомирова съ М. Залшупина 1.528 р. 21 к.; А. Бейрута съ Е. Андреевой 5.300 р. съ проц.; правл. тов.-ва чайной торговли В. Попова къ М. Гарнову объ истребованіи товара на сумму 4.690 р.; тов. „Т. Ирмухамедовъ и К°“ къ Х. Крымову о дачѣ отчета; частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: М. Моргуновой (урожд. Дубининой) и пов. тов. м-ръ „И. и М. В. Моргунова с-вей“, пр. стр. Миловидова (на пост. конкурса Моргунова отъ 8 іюня); М., В. и С. Моргуновыхъ (объ обезпеченіи иска по д. Ермонской съ Вл. Моргуновымъ); пов. тов. м-ръ „И. и М. В. Моргунова с-вей, тов. бр. С. В. и М. Моргуновы“ и С., В. и М. Моргуновыхъ, пр. стр. Степанова (объ утвержд. конкурса по дѣламъ И. И. Моргунова 10 іюня 1908 г.); кредиторовъ несост. И. И. Моргунова (объ утвержденіи состава конкурса по дѣламъ И. И. Моргунова 4 авг. 1908 г.); пов. тов. м-ръ „И. и М. В. Моргунова с-вей“; пр. стр. Воскресенскаго (о взысканіи апелл. штрафа); то же; М., В. и С. Моргуновыхъ (о начисленіи процентовъ на испол. лист. тов. больш. яросл. мануфактуры); на спб. комм. судъ: пов-хъ А. Якобсона, пр-хъ стр. Гольдберга и Сидоренко; о прод. и залогѣ имѣній: Губаревыхъ; Родіоновыхъ; Арзамасцевыхъ; Могилевскихъ; Князевыхъ.

На 18-е января, по 2 экспед. судеб. д-та.

Апелляціонныя: по жалобамъ: пов. кр-нъ дер. Зарѣчье, пр. пов. Бормана на рѣшеніе межевой канцеляріи о спеціально-коштномъ обмежеваніи дачи подольской губ. гор. Проскурова; пов. россійск. трансп. и стр. общ. на рѣшеніе суда 2-й инст. при россійской имп. миссіи въ Пекинѣ по иску Э. Блока къ назв. общ. о 5232 р.; пов. В. Якобсона, пр. пов. Шаталина на рѣшеніе суда 2-й инст. при россійск. имп. миссіи въ Пекинѣ по иску Ф. Бергау къ Якобсону о 15270 р. 44 к.; пов. тов. „Люблинскій и Пермяковъ“, Г. Перлова на рѣшеніе суда 3-й инст. при россійск. имп. миссіи въ Пекинѣ по иску торг. д. „Эмиль Беръ“ къ наз. товар-ву 2997 р. 59 к.; частныя: по жалобѣ Н. Кюкѣсева на астрах. окр. судъ; по прошеніямъ уполномоченныхъ кр-нъ Буйскаго сельск. общества о возобновленіи межевыхъ знаковъ; опекуна надъ малол. Зариными, В. Зарина на расп. пензенскаго губернатора; пов. опеки надъ мал. Волковойновыми о порядкѣ продажи имущества; М. Ба-

ташевой (Филимонова тожъ) объ отсрочкѣ на представленіе документовъ; К. Ихно о разрѣшеніи залога, имѣній; Н. Ефимова на распоряженіе саратов. спр. суда; пов-хъ кр-нъ села Ушакова и слободки Ушаковки; о прод. и залогѣ имѣній: Малиновскихъ; Гусевой; Воронцовой-Дашковой; Камковой; Тодорова; Виноградовыхъ; Скоропадской; Шиманской; Буда Жемчужникова; Огаревыхъ; Сапуновыхъ; Кузбожевыхъ; Кукловскаго; объ осв. умств. способн.; Нефедьевой; Зминой; Свѣржевскаго; Кирсановой; Арсеньева; Корнева; Смирновой; Серебряковой; Крамаревой; Забѣлло; Нестерева; Цыбульскаго; Николаева; Ковина; Самсоновой; Бородулина.

На 20-ое янв., по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гольдмана виленск. с. п.; Авнета вилен. с. п.; Вита 2 петроков. м. с.—всѣ въ наруш. тамож. устава; Бобруйко троицк. о. с. 1465 ул.; Измаилова астраханск. о. с. 1692 ул.; Харченко астраханск. о. с. 169 уст.; Піотрашко астраханск. о. с. 1466 ул.; Пундена измаильск. м. с. 29 уст.; Четверикова ставропольск. о. с. 169 уст.; Гусаровой саратов. м. с. 172 уст.; Кондрина пятигорск. м. с. 38 уст.; Абилева уральск. о. с. 1631 ул.; Попова и др. ставропольск. о. с. 169 ул.; Глѣбова и др. пензенск. о. с. 1627 ул.; Еськина пензенск. о. с. 172 уст.; Селиверстова и др. оренбургск. о. с. 169 уст.; Громовой московск. о. с.; Купфера 1 радомск. м. с.; Абалмасова саратов. о. с.; Урликеровыхъ черниг0в. о. с.; Дейнеко черниг0в. о. с.; Буця лубенск. о. с.; Маркошъ 2 петроковск. м. с.; Козлова владимір. о. с.; Лейфера могилевск. м. с.; Помарановой ярослав. о. с.; Огурцова ярослав. о. с.; Коростышевскаго таращанск. м. с.; Ласкаваго екатеринослав. о. с. Жагельцева екатеринодар. м. с.; Сахтарадзе тифлисск. с. п.; Федорова псковск. о. с.; Деспо кишинев. м. с.; Кюлаотсъ ю.-верроск. м. с.; Бурова казанск. о. с.; Розенштейновъ из.-острожск. м. с.; Дмитріевой екатеринбургск. о. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Зальцмана м.-бауск. м. с.; Френкеля летичев. м с.; Сульжицкаго витебск. о. с.; Сапожника радомск. м. с.; пов. правл. кіевск. окр. пут. сообщ. ковельск. м. с. по обв. Майзнера, Боймеля, Эпгина, Жебрицкаго и Цвика (5 дѣлъ)—всѣ въ наруш. строительн. уст.

Протестъ тов. прок. саратов. о. с. по обв. Силкина и др. по 1610 улож.

На 21 января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Громова великолуцк. о. с. 1453 ул. Лабоцы минск. о. с. 1490 ул.; Гашпаро и др. балтск. м. с. 170 уст.; Сторонецко и др. староконстантинов. м. с. 170 уст.; Яцкевича кіевск. м. с. 144 уст.; Мотницкаго ковельск. м. с. 130 уст.; Тарасова спб. о. с. 176 уст; Бояра ковенск. о. с. 1480 ул.; Фурера; одесск. гор. м. с. 136 уст.; Боровика кіевск. м. с. 1483 ул.; Борковской из.-острожск. м. с. 1483 ул.; Мальцево и др. гродненск. о. с. 1632 ул.; Горбачева великолуцк. о. с. 1654[1] ул.; Дунь сумск. о. с.; Помазано по 180[2] уст. ванскаго-таращанск. м. с., Крупниковъ и др. по 142 уст.; Котикова кіевск. м. с. 177 уст.; Гейнсдорфа и др. каменецк. м с. 142 уст.; Хмѣлевскаго ровенск. м. с. 131 уст.; Щаблевскаго и др. летичевск. м. с. 1485 ул. (2 дѣла); Фейгина кіевск. м. с. 177 уст.; Земеля гродненск. о. с. 287 ул.; Михлина могилевск. о. с.; Сергѣева новгородск. о. с. 172 уст.; Собчука староконстантинов. м. с. 1483 ул.; Мусіенко уманск. м. с. 170 уст.; Моторныхъ кіевск. м. с. 136 уст.; Волковой ровенск. м. с. 138 уст.; Мицкуна ковенск. о. с. 1692 ул.; Торгашева могилев. м. с. 135 уст.; Звинскаго одесск. м. с. 31 уст.; Туркенича кіевск. м. с. 170 уст. (2 дѣла); Юзенчука из.-острожск. м. с., Тышкевича по 136 уст.; Кузнецова спб. о. с. 170[4] уст. Мартыновичъ и др. псковск. о. с.; Калюса летичевск. м. с. 177 уст.; Климчуковыхъ проскуров. м. с. 142 уст.; Геръ кіевск. м. с. 44 уст. (2 дѣла); Гризова чигиринск. м. с. 169 уст.; Гулаго чигиринск. м. с. 1483 ул.; Багинскаго сквирск. м. с., Романюка въ самоуправствѣ, Кузменковъ уманск. м. с. кража; Либермана житомірск. м. с. 173 уст.

Протесты тов. прок.: житомірск. о. с. по обвин. Анишина по 1451 ул.; елисаветградск. о. с. по обв. Толоченко по 1454 ул.; прок. иркутск. с. п. по обв. Барберашей и др. по 273 ул.

На 21-е января, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Траксмана вес.-вейсенштт. м. с. 171 уст.; Коренблюма херсонск. о. с. 1173 ул.; Гиллерта варш. ч. м. с. 26 уст.; Сабчаковой ю-верроск. м. с. Старчиковой по 177 уст.; Чуткова херсон. о. с. 1173 ул.; нач. 8 шоссейн. дистан. кіевск. окр. пут. сообщ. каменецк. м. с. Попеля по 73 уст.; Шумахера спб. ст. м. с. Лушевыхъ по 142 уст.; Магалинскаго спб. ст. м. с. 177 уст.; Димавта спб. ст. м. с. 131 уст.; Мухина спб. ст. м. с. 136 уст.; младш. пом. мит.-бауск. уѣзд. нач. по 2 уч. мит.-бауск. м. с. Лея по 69 уст.; Чилапа из.-острж. ск. м. с. 106 уст.; Дитура р.-вальмар. м. с. 44 уст.; Германа риж.-вальмар. м. с. Шалита по 142 уст.; Огинской московск. м. с. 142 уст.; Опатовскаго варш. г. м. с. 26 уст.; Рымкевича варш. г. м. с. 26 уст.; Тунксона 10 р.-верроск. м. с. 172 уст.; пов. акц. общ. москов. хим. зав. Фарберке москов. м. с. Повельева по 173 уст.; Архипова москов. м. с. 38 уст.; Люберта варш. г. м. с. 26 уст.; Титова харков. м. с. 135 уст.; Опановской кіев. с. п. 1171 уст.; Пищанской и др. кіев. с. п. 1171 ул.; Либеръ-Ольховскаго одесск. с. п. 1171 Флитермана кіев. с. п. 1171 ул.; фонъ-Валь рев.-гапсальск. м. с. Нилендера по 142 уст.; Маргуліеса варш. гор. м. с. 26 уст.; Басина брацлав. м. с. 63 уст.; Романова спб. ст. м. с. 170 уст.; Степанова москов. м. с. 142 уст.; Шлейфъ варш. г. м. с. 26 уст.; Юпацкаго владимір. о. с. 169 уст.; общ. ю.-восточ. ж. д. харьков. о. с. Буханцева и др. по 1697 ул.; упр. кіев. пробир. окр. уманск. о. с. Губера по 173 уст.; Лейновъ р.-вальмар. м. с. 136 уст.; Юре-Дростеля и др. вин. гальдингенск. м. с. 69 уст. Мейстеровъ вин.-гольдин. генск. м. с. 142 уст. Хотимскаго сумск. о. с. 1360 ул. Гаврилова донецк. м. с. 110 ул.; Айзенберга варш. гор. м. с. 26 уст.; Краснополя ровенск. м. с. 29 уст.; Нагли витебск. о. с. 1169 ул.

Протесты: тов. прок. митав. о. с. мит. бауск м. с. по обв. Готлибевъ и др. по 29 уст.; с. п. по обв. Фойнзильберга по 1171 ул.; твер. о. с. по обв. Охотникова по 977 ул.; екатеринбургск. о. с. по обв. Иванова по 1647 ул.; варш. с. п. по обв. Кассирера по 863 ул.; смоленск. о. с. по обв. Пискунова по 169 уст.; прок. москов. о. с. по обв. Жукова по 1659 ул.

На 20-е января, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гольдфельдта спб. с. п. 1494 ул.; Зельмановича иркутск. с. п. 1655 ул.; Свѣнцицкаго и др. варш. с. п. 180 уст.; Кишкина саратов. с. п. 1039 ул.; Пилярской 2 калишск. м. с. 1483 ул.; Наторковской варш. гор. м. с. 142 уст.; Гамоса 3 петроков. м. с. 1483 ул.; Томашевскаго 2 варш. м. с. 130 уст.; Гржелякъ 2 калишск. м. с. 136 уст.; Паламаренко кіев. с. п. 73 уг. ул.; Захарова, одесск. с. п. 1535 ул.; Шиленко одесск. с. п. 354 ул.; пов. общ. кіев. гор. ж. д. кіев. с. п. Падточаева по 1085 ул.; Петрова иркутск. с. п. 1692 ул.; Слуцкаго иркутск. с. п. 1666 ул.; Панича и др. одесск. с. п. 1671 ул.; Минца варш. с. п. 129 уг. ул.; Боргмана и др. спб. с. п.—Соболевскаго по 1535 ул.; Прокоповича новочеркас. с. п.—Чирикова по 1535 ул.; Сыгута 1 кѣлецк. м. с., Васика въ кражѣ; Мегера 1 кѣлецк. м. с. 57[7] уст.; Сангулашвили тифлисск. с. п. 129 уг. ул.; Осипскихъ 1 сѣдлецк. м. с. 142 уст.; Шактобаева и др. саратовск. с. п. 1659 ул.; Кулакова тифлисск. с. п. 172 уст.; Піотровскихъ варш. с. п. 1480 ул.; Шиманскаго 2 варш. м. с. 133 уст.; Янпцкаго 2 варш. м. с. 30 уст.; Смерляка 2 плоцк. м. с. 136 уст.; Эделиста 2 кѣлецк. м. с. 1483 ул.; Мамедова тифлисск. с. п. 1455 ул.; Альбрандъ новочеркасс. с. п. 283 ул.; Лахецкаго и др. 2 варшав. м. с. 172 уст.; Каптелина

иркутск. с. п. 1632 ул.; Алексѣева новочеркасс. с. п. 1546 ул.; Гладышева омск. о. с. 129 уг. ул.

Протесты: Тов. прок. кіевск. с. п. по обв. Собко по 372 ул.; тифлисск. с. п. по обв. Раисова и др. по 1632 ул.; одесск. с. п. по обв. Цукановъ по 1451 ул.; харьков. с. п. по обв. Прокоповича по 128 уг. ул.; варш. о. с. варш. г. м. с. по обв. Раппопорта по 172 уст.; кіев. с. п. по обв. Козминскаго по 354 ул.

На 18-е января, по апел. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Салова москов. с. п. 411 ул.; Муратова иркутск. с. п. 343 ул.; Широкого москов. с. п. 132 уг. ул.; Карпинскаго кіев. с. п. 411 ул.; Денисова и др. москов. с. п. 121 уг. ул.

Протестъ тов. прок. иркут. с. п. по обв. Бейнара по 354 ул.

На 19 янв., по гражд. касс. д-ту.

Палатскія: гр. Медама съ Кенномъ (2 дѣла); Грейга по дѣлу объ удаленіи душеприк.; Здорика и др. съ Клепацкимъ; Круля и др. о несостоят. Мазараки; опеки Тавастшернъ съ спб. двор. опекою; балтійск. торгово-пром. банка съ Крамеромъ и др.

Съѣздовыя: Тамманъ съ Таммановъ и др.; Уэгендрика съ Нейманомъ; Штраля съ Доредомъ; Варваса съ бар. Зассъ; Якобъяна съ Рудзитомъ и др.; нарвской губ. упр. съ Шкотъ.

На 18-е января, по 1 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Давыдовой съ ряз.-ур. ж. д.; юго-вост. ж. д.: съ Шеинымъ, Окуневымъ; опеки Лукашкина съ моск.-каз. ж. д.; Звягина съ сибирск. ж. д.; привисл. ж. д.: съ Визе, Житницкимъ и др.; лодз. фабр. ж. д. съ Вайсомъ; лодз. электр. дор. съ Кравентекомъ; астрах. рельс. пути съ Кузьминымъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Моссаковскимъ; акц. общ. холод. машинъ Линде съ Захаровымъ; Вѣрялиной съ екатерин. ж. д.; Соболевскаго свеклосах. зав. съ юго-зап. ж. д.; т. д. „А. Ф. Карповъ съ с-ми“ съ Столыпинымъ; сызр.-вяземск. ж. д. съ Мухиной и др.; Долгихъ съ ряз.-ур. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Березинымъ и др.; Колесова съ моск.-курск. ж. д.; варш.-вѣнск. ж. д. съ акц. общ. „Круше и Эндеръ“ и др. (2 дѣла); упр. ж. д.: съ Варшулевичемъ, Куликовой.

Съѣздовыя: упр. ж. д.: съ Розенблюмами, Виглинымъ, Винаверами, Слуцкимъ и Гуревичемъ, Вилдавскимъ, Киселевымъ, Ароновичемъ и Гибертомъ, Алексѣевымъ, кіевск. электр. общ., Каганомъ (2 дѣла), Шуба и др., Стоклинскимъ, Клибановымъ и Ароновичемъ; юго-вост. ж. д.: съ Яздовской, Карлинскимъ, Бронштейнъ и др.; Лещинскаго и Сегала съ варш.-вѣнск. ж. д.; Шапиро съ балт. и псково-риж. ж. д.; Лейбовича и Штернфельда съ варш.-вѣнск. ж. д.; хут. Сулиновско-Кундрюческаго съ Влатковымъ; и др.; Сыска; Дуля съ Ганцаржемъ; Менкуса; Витчика; упр. кн. Ловичскаго съ Гловацкимъ; Дзика съ Ржадковольскимъ; Витославскихъ; Стычинскаго съ Лейферомъ; Северинъ съ Пашкевичемъ; Блята съ ком. влощовскаго уѣзда; Нецкаровъ съ Ковальской; Витковскихъ съ Круль; Рыбаркевича съ Блащикомъ; Штернфельда съ Каршемъ; Дышкина съ Юрканисомъ; Дзермейко съ Стахневичъ; Польковскаго съ Вегнеромъ; Пельте съ Шольце; Завистовскихъ съ общ. потребит. въ г. Кольне; Шкудальской съ Фурманскими; Алексовъ съ Венцасъ; Мышинской съ Добошинскимъ; Немыскаго съ Шлямчикомъ; Маеровскихъ съ Ковальчикомъ; Лисецкой и др. съ Зелинскимъ; потреб. общ. „Сирена“ съ Яблонскимъ, гмины Ванцержовъ: съ Ковальчикомъ, Тырасомъ; Баіоромъ, Везговецъ; Шкоца съ Кравчикомъ; Гнездовскаго съ Ненцелемъ; Ендрусиковъ; Новера съ Серцаржемъ; Налевки съ общ. крестьянъ Ксензно-Вельскій и др.; Вардака съ Коперской; Лебіоды съ Цѣсельскимъ и др.; Фліорчикевичъ и др. съ Чекалемъ; Гружевскаго съ Райхманомъ; Ржешотарскаго и др. съ Броніковскимъ; Леськевичей; Гурвича съ Берлинеромъ; Зармуза съ Гонсіоромъ.

На 20-е января, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Быкова съ краснослободскимъ гор. общ.; Надточіо съ харьк. гор. общ.; тов. клейменовскаго пивоварен. завода по д. Вормсъ; самарскаго гор. общ. съ Лебяжинскимъ; спб. гор. общ. упр. съ Іонанъ; Тарасова съ гор. Кіевомъ; пишпектскаго гор. общ. съ упр. з. и гос. им.; Кагана съ кіевск. губ. распор. комит.; Лабзинова съ новороссійск. гор. общ.; шавельскаго гор. общ.: съ Рымкевичемъ, Плунксовой; казенныхъ палатъ: тамбовск. по д. Плотицина, спб. по д. Добровыхъ и Набгольцъ, черниг. съ Пергаменщикомъ, смол. по д. упр. ж. д.; московск. по д.: тов. балашинской мак., Кириллова, Крючкова, тов. Левенсонъ, Штейнбергъ, Самариной, Чистякова.

Съѣздовыя: Бебешкина; техн. конт. бр. Э. и К. Гебель по д. цыбулевскаго сах. завода; Айзенмана и Зингера съ Москвичевымъ; Зака и Бродецкаго тов. „Саламандра“ и общ. „Гергардъ и Гей“; тов. костромской льнопрядильни бр. Зотовыхъ; прокураторіи въ Ц. П. по д.: Рыбскаго, Тульчинскаго; казенныхъ палатъ: владим. по д. Вагуриныхъ; спб. по д. Деминой и Степанова, волынской по д. Кравчука, нижегородск. по д. Гущина и Хейфецъ, московской по д. д.: Перлова и Мережкина, Кузмичевой и Піавко, Шикъ и Потапова.

На 21-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Грегоровича съ Грегоровичами; упр. им. заграничн. монастырей въ Бессарабіи съ Занета;

Гюо, Рафаиломъ Федоровымъ, франц. гражд.	Либерману, Михаилу Яковлеву, пом. пр. пов.	С. о. 6 дек. № 97. У московск. нот. Жеребкова, 8 янв. 1910 г. № 192. Р. IV, ст. 455.	Московск. о. с.
Гречухиною, рожд. Потаскаевой, Евдокіей Федоровой.	Мартакову-Котову, Ивану Тихонову, пом. прис. пов.	С. о. 9 дек. № 98. У таганрогск. нот. Мясоѣдова, 5 ноябр. 1907 г. Р. IV, ст. 461.	Таганрогск. о. с.
Даниловою, Клавдіей Николаевой, дв.	Кузанову, Константину Степанову, дв.	С. о. 9 дек. № 98. У саратовск. нот. Свиридова, 25 февр. 1910 г. № 1839. Р. IV, ст. 465.	Саратовск. о. с.
Динкевичемъ, Ильей Степановымъ, мѣщ.	Дыменту, Шимену, онъ же Семенъ, Вульфову, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. У ставропольск. нотар. Праве 2 енг. 1910 г. № 6551. Р. IV, ст. 463.	Ставропольск. о. с.
Евдокимовымъ-Зонинымъ, Иваномъ Макаровымъ, мѣщ.	Эбулдину, Дмитрію Михайлову, прис. повѣр.	С. о. 9 дек. № 98. У симбирск. нот. Діевскаго, 11 сентяб. 1906 г. № 2163. Р. IV, ст. 458.	Симбирск. о. с.
Литвиновою, Манефою Михайловой жен. инжен.	Карпову, Ивану Яковлеву, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. У саратовск. нотар. Гусакова, 2 іюня 1909 г. № 4957 Р. IV, ст. 466.	Саратовск. о. с.
Пикаловымъ, Аѳиногѣемъ Акимовымъ, кр.	Болотову, Ивану Сафронову, кр.	С. о. 13 дек. № 99. У касторенск. нот. Пуримана, 23 февр. 1909 г. Р. IV, ст. 468.	Елецк. о. с.
Рыбальскимъ-Бутевичемъ, Георгіемъ Ивановымъ, врачемъ, въ лицѣ его повѣрен. Аристархова, Николая Николаева, пот. п. гр.	Воронькову, Ивану Ефимову, мѣщ.	С. о. 9 декаб. № 98. У рыльск. нот. Мокржецкаго, 10 марта. 1907 г. № 525. Р. IV, ст. 462.	Московск. о. с.
Сапрыкиною, Февроніей Филимоновой, кр. с. Архангельскаго.	Сапрыкиной, Дарьѣ Стефановой.	С. о. 6 дек. № 97. У ливенск. нот. Вашкатова, 5 февраля 1910 г. № 851. Р. IV, ст. 457.	Елецк. о. с.
Федосовымъ, Демьяномъ Никитинымъ, кр. д. Плотавца.	Ломову, Семену Ефремову, кр.	С. о. 6 дек. № 97. У нотар. с. Косторнаго, землянск. у. Пуримана, въ сентябрѣ 1908 г. Р. IV, ст. 456.	Елецк. о. с.
Феофилактовымъ, Козьмою Михайловымъ, кр. Котельническ. у.	Феофилактову, Федору Козьмину.	С. о. 9 дек. № 98. У котельнич. нот. 14 іюля 1908 г. № 196. Р. IV, ст. 460.	Вятск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРѢТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,
фабричн. рисунки и модели.
Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65, **Телефонъ 48—94.** Существуетъ съ 1900 года.

1—6

Редакторъ-издатель профессоръ М. В. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза", Спб. Б. Подъяческая, 39.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА **1911 годъ (тринадцатый годъ изданія)**
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ПРАВО“

выходящую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей проф. В. М. Гессена І. В. Гессена и профессоровъ А. А. Жижиленко, А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и проф. Л. І. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получатъ въ качествѣ приложеній: **Сборникъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената.**

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „**ПРАВА**“ безплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ „**ПРАВѢ**“ помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Берштейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. А. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, проф. берлинскаго унив. В. І. Боркевичъ, О. Е. Бужанскій, С. А. Бѣляцкинъ, В. В., пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водовозовъ, проф, Вреде, пр.-доц. В. Гагенъ, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернетъ, проф. М. Я. Герценштейнъ, В. С. Голубевъ, М. Гольдштейнъ. пр.-доц. М. Б. Горенбергъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Д. Д, Гриммъ, проф. Э. Д. Гриммъ, П. Гронскій, проф. А. Горбуновъ, М. Ф. Громницкій. О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, пр.-доц. Н. В. Давыдовъ, проф. В. Э. Денъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, проф. кн. С. А. Друцкій, проф. Н. Л. Дювернуа, сенаторъ Г. А. Евреиновъ, проф. В. Б. Ельяшевичъ, проф. С. И. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, пр.-доц. А. В. Завадскій, Г. Б. Іоллосъ, Н. И. Іорданскій, М. Я. Конторовичъ, Н. П. Карабчевскій, проф. Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, проф. М. М. Ковалевскій, пр.-доц. Ѳ. Кокошкинъ, сенаторъ А, Ѳ. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, проф. баронъ С. А. Корфъ, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Е. М. Кулишеръ, Г. А. Ландау, Б. А. Ландау, Д. А. Левинъ, А. А. Леонтьевъ, првф. П. Ф. Лесгафтъ, пр.-доц. П. Н. Люблинскій, В. О. Люстихъ, В. А. Маклаковъ, проф. Малиновскій, П. Н. Малянтовичъ, проф. А. Миклашевскій, А. Микулинъ, П. Н. Милюковъ, пр.-доц. І. В. Михайловскій, проф. С. П. Мокринскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, К. В. Недзвѣцкій, проф. В. А. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. баронъ Нольде, проф. берлинскаго унив. D-r Oertman, О. Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, С. Ф. Плевако, пр.-доц. А. А. Пиленко, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, проф. Б. Поповъ, проф. А. С. Посниковъ, П. А. Потѣхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшехоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, Ѳ. И. Родичевъ, проф. Н. Н. Розинъ, Н. А. Рубакинъ, проф. С. С. Савичъ, проф. С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, К. Соколовъ, В. Д. Спасовичъ, пр.-доц. В. Н. Сперанскій; И. М. Страховскій, П. Б. Струве, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, пр.-доц. Л. Таль, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, Н. В. Тесленко, гр. П. Н. Толстой, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, И. Трубецкой, И. Урусонъ, пр.-доц. В. М. Устиновъ, проф. М. И. Фридманъ, Я. Г. Фрумкинъ, В. В. Хижняковъ, пр. А. А. Чупровъ, пр.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Л. Шифъ, Гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкина, И. В. Якушкинъ, проф. Л. Яснопольскій, І. Яшунскій и др.

Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, раасмотрѣнныхъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ послѣ засѣданій номерахъ.

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ, несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности, алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правит. Сенатѣ, а также и **резолюціи** по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** руб. и къ 1 мая **3** руб. Заграницу на годъ **10** руб. Отдѣльные номера продаются по **20** коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Владимірскій, 19, при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО». Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Спб., Большая Подъяческая, 39.